Елена Моисеева
Моё имя - Вендетта!
Криминальная мелодрама

Елена Моисеева

Мое имя – Вендетта! Криминальная мелодрама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614780
ISBN 9785448311468

Аннотация

Девять лет назад, покинув Россию, я была уверена, что больше не буду бояться, что моя жизнь перестала походить на кошмар. Девять лет назад так и было. Пока я и моя семья не вернулись на криминальную родину. Время меняет все? Нет, это всего лишь самообман… Мою семью хотят уничтожить, и я не знаю, кто на самом деле наш враг. Время ничего не меняет.Криминальная мелодрама. Серия: Апокалипсис 90-х. Книга вторая.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Бывшие авантюристы 8
Глава 2. Волк в овечьей шкуре 70
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Мое имя – Вендетта! Криминальная мелодрама

Елена Моисеева

Дизайнер обложки Елена Моисеева

© Елена Моисеева, 2018
© Елена Моисеева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-1146-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Листая старую тетрадь расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять, как ты могла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь, забытой правды возрожденье,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколенью…»

Из динамиков лилась музыка, заставляя меня переживать. Эта песня полностью отражала мое настроение на сегодняшний день. Я возвращалась в Россию. В ту Россию, которая не щадила никого, и карала так, что после этого просто не хотелось жить. Но я выжила, мы выжили. Я, мой муж и мои дети. Много воды утекло – нет теперь Антона Синицы, есть Сергей Ладников, предприимчивый бизнесмен в Нанте. И моего сына теперь зовут Алексей. Да и я сама уже давно не Лена, а французская поданная Ани Бошан-Ладникова. Только моя дочь, которая родилась во Франции, оставила свое имя – Катарина. Но только имя и больше ничего. Вроде бы нечего боятся, но страх был, липкий, дрожащий. Я не хотела возвращаться, но глядя на своего мужа, видя изо дня в день мучавшую его ностальгию, слушая его уговоры, а порой жесткие и бескомпромиссные требования, я сдалась.

Антон, теперь уже Сергей, так и не вжился в образ эмигранта из хорошей семьи, женившегося на француженке. Он так толком и не освоил язык, хотя мы с сыном щебетали на нем, так же, как и на русском, и даже моя дочь Катарина с легкостью переходила с одного языка на другой. Ему снилась Россия. И хотя ничего хорошего родина ему не дала, он все равно любил ее. Светские рауты давались ему тяжело, и даже его фирма, его детище – сыскное агентство, не приносило радости. Я не могла смотреть, как он мучается, поэтому я поддалась на его уговоры, в один день купила билеты и собрала вещи. Мы возвращаемся, пусть и ненадолго. В ночь перед атлетом он практически не спал, курил одну сигарету за другой, бродил по дому. А под утро накинулся на меня так, как будто это был наш последний раз.

В аэропорт нас провожала мама и дочь. Я не решилась взять Катарину с собой, неизвестно как встретит нас Россия, и была бы моя воля, я и сына бы не взяла, но мой пятнадцатилетний сын, решал уже все сам, как учил отец.

– Мам, а где мы остановимся? – потряс меня за плечо Кир, и я вытащила наушники.

– У меня осталась квартира, – ответила я и покосилась на мужа, наблюдая за его реакцией. Моя квартира уцелела только благодаря тому, что была записана на мою мать. В отличие от меня, от недвижимого имущества Антона в России не осталось ничего. Полная конфискация и он в международном розыске. Но теперь вряд ли его можно узнать – во-

лосы посеребрила седина, а пластические хирурги изменили его лицо. Я обошлась без пластики, только коротко под каре постригла свои волосы и перекрасила в черный цвет.

Девять лет назад мы покинули Россию, оставив друзей, врагов и свои грехи. Мы уезжали в новую жизнь, и она у нас была, я была счастлива. И сейчас меня не отпускало ощущение того, что не нужно возвращаться, но уже поздно. Своим решением я запустила какой-то механизм, который невозможно повернуть обратно. Через каких-то полчаса мы приземлимся в аэропорту Шереметьево, и почему-то перед глазами стоит вывеска: «Добро пожаловать в ад!».

Глава 1. Бывшие авантюристы

Кабинет, где сидел майор отдела внутренних дел с самого утра был похож на улей. Туда – сюда сновали сотрудники отдела, непрерывно звонил телефон, оперуполномоченный Серега Власов писал рапорт и декламировал его вслух.

– Сегодня поступила информация, что некто гражданин Панфилов забил стрелу Строгановским, – пробасил Серега и посмотрел на майора.

– Где? – осведомился майор.

– На пустыре.

– Бери людей и езжай туда. Во сколько они там собираются?

– В двенадцать, сволочи, как специально наше обеденное время подгадывают, – проворчал опер.

– Серега, у нас нет обеденного перерыва и вообще нет ничего, – хмыкнул майор.

– Ага, и личной жизни тоже, – согласился Власов, убирая служебное оружие в кобуру. Он схватил пиджак, висевший на спинке стула, и вышел из кабинета. Наконец-то, наступила тишина и майор, затянувшись сигареткой, задумался. Панфилов Дмитрий Михайлович, в криминальных кругах больше известный как Митяй был в девяностых правой рукой Бати, областного криминального авторитета, а по совместительству политика Сергея Бересова. Бересов был убит,

а Митяй тогда хотел занять его место. Но место Бати было лакомым кусочком для многих, еще полгода после этого по всей области лилась кровь, шел дележ между старыми ворами и молодой сворой. В результате, место Бати занял один из воров, по кличке Лазарь, а Митяй получил бригаду и власть над южной частью города.

Из воспоминаний майора вывел телефонный звонок, он поднял трубку:

– Стрелков, слушаю.

Смуглый, поджарый парень взял поднос с заказанным свиным студнем, украшенный листьями салата и петрушкой, и на негнущихся ногах прошел в зал ресторана. Сегодня он обслуживал очень важного гостя и если не дай бог, он сделает что-нибудь не так, то ему не поздоровится.

– Ваш заказ, Дмитрий Михайлович, – четко произнес он и поставил поднос на столик. Важный гость, не посмотрев на дрожащего официанта, отщипнул от грозди винограда ягоду и тяжелым, низким голосом произнес:

– Свободен.

Официант испарился. Митяй вздохнул и отправил виноградину в рот, лениво прожевал. Ему было скучно, как никогда в жизни. У него было практически все, о чем он когда-то мечтал, и сейчас он даже перестал жалеть, что так глупо отдал место Лазарю, которое по праву могло принадлежать ему. Даже сегодняшняя разборка со Строгановскими не при-

бавляла ему адреналина. Новая криминальная группировка появилась три месяца назад, возглавлял ее вор из новых, из тех, кто не заслужил, а купил титул – Строганов Глеб, по кличке Хмурый. Старые воры его не уважали, но Лазарь дал ему зеленый свет, не иначе Хмурый башлял в общак очень крупную сумму, а может и не в общак, а лично в карман Лазаря. Со Строгановскими Митяй не поделил местный авторынок, который проходил аккурат по границе его земли и земли Хмурого. Но Митяй не привык просто так отдавать то, что считал своим. От мыслей его отвлекла фигура Викинга, его охранника, несущегося к нему через зал ресторана. Здоровенный парень раза в два больше не хилого Митяя, наводил ужас на местную братву, несмотря на отсутствие ходок, его уважали и побаивались.

– Чего несешься, зверюга, ходить нормально разучился? – гаркнул на него Митяй, как только Викинг приблизился.

– Дмитрий Михайлович, у нас проблемы. Ментам стало известно о стреле на пустыре.

– И что?

– Майор Стрелков лично руководит операцией.

– Твою мать! – шарахнул Митяй по столу, – Чуяло мое сердце, валить Стрелка надо было еще в девяностые! Нет, послушал девку, отпустил! Урод! Стольких проблем бы сейчас избежал! Сейчас чтобы эту гниду завалить, это ж умудриться надо, все потом перешерстят менты, камня на камне не оставят.

Викинг молчал, он давно уже привык, что, если Митяй размышляет вслух, нужно молчать и не лезть с советами. Охранником к Митяю он попал случайно, тот увидел его на ринге по боям без правил и переманил его на свою сторону, в качестве охранника. На разборки Викинг ездил редко, но если ездил, то практически все решалось в пользу Митяя. Так что Викингом, или попросту Славой Елизаровым, Митяй дорожил, хотя и не показывал свое отношение никому.

– Звони пацанам, отменяй все, – прогорланил Митяй и схватился за мобильник.

– Хмурый, – рявкнул он в трубку, – Разговор есть, давай встретимся на нейтральной территории.

– На нейтрале не получится, – произнес в ответ Глеб, – Нас Лазарь вызывает на сходняк сегодня вечером.

Митяй стиснул зубы и процедил:

– Стрела наша отменяется, ты в курсе?

– Ни ты один своих людей в ментовке имеешь, – засмеялся тот в ответ. Митяй отключил телефон и еле удержался, чтобы не смести со стола все, что стояло.

– Тварь. Уже Лазарю успел нажаловаться, и обставил все, поди, по беспределу, гнида.

Ближе к часу дня Власов влетел в кабинет своего начальника Стрелкова Яна Валерьевича злой как черт. Ян посмотрел на него исподлобья и все понял.

– Поймать бы ту сволочь, что им информацию сливает, –

произнес майор.

– Своими руками бы убил, – ответил Серега.

Ян ухмыльнулся, Серега был честным опером, знал бы Власов, как он в свое время с Митяем мировую ради Ленки объявил и что упустил преступника – убийцу Бересова, бригадира местной группировки, ради нее же. Доверял ли бы он так ему? Лена Казанцева, почему-то не мог он называть ее по фамилии мужа, прошлась по его сердцу как лезвие ножа. Прошло девять лет, боль ушла, а память осталась. Были женщины, но не те, не такие, душу не зацепили.

– Ян? Ты с нами?

– Что? – очнулся тот.

– Я говорю, давай вызовем сводную сестру Панфилова на допрос.

– И что нам это даст?

– Баба она и есть баба, может, сболтнет чего лишнего.

– Не уверен, тем более, вряд ли она в курсе всех дел своего брата.

– Но она же не слепая и не глухая, что-нибудь да знает, ведь не на честные заработанные деньги ей Митяй квартиру и машину подарил.

– Вызывай, – дал добро майор.

Власов поднял трубку служебного телефона, полистал записную книжку и набрал номер.

– Чекмарева Валентина Михайловна? Вас беспокоит капитан Власов из УБОП.

Коттедж Русских Петра Сергеевича, в народе больше известного как Лазарь впечатлял. Добротное трехэтажное здание больше напоминало постройку конца девятнадцатого века, где-нибудь в Германии, чем место бандитских сходняков. На воротах и по всему периметру частного владения стояла охрана, всюду были камеры слежения, возле входа в коттедж тоже стояли два бравых парня. В вольере отдыхали две немецкие овчарки, специально обученные при определенной команде не оставлять противника в живых.

Викинг притормозил лексус возле ворот и посигналил, через несколько секунд ворота открылись, и он вместе с машиной сопровождения заехал на территорию. Викинг вышел, осмотрел все четким взглядом, и только после этого открыл заднюю дверцу автомобиля. Митяй вышел из машины своей фирменной походкой, кинул сигарету на землю и запахнул пальто.

– Дмитрий Михайлович, – обратился к нему один из охранников возле двери, – Вас уже ждут.

Митяй в сопровождении своего охранника вошел в дом, оставив остальных парней на территории коттеджа. Они беспрепятственно дошли до кабинета Лазаря, где стояли еще два амбала. Войдя внутрь, Митяй увидел, что уже все в сборе: Лазарь сидит в своем любимом кресле, а чуть поодаль него стоит его телохранитель Алладин, прозванный так за любовь к одноименному мультику. Справа от хозяина,

вальяжно развалившись в кресле, сидел Хмурый, один без охраны, словно нечего ему было бояться.

– Здравствуй, дорогой, только тебя и ждем, – кивнул Митяю Лазарь и указал на другое кресло, – Как твои дела?

– Могли бы быть и лучше, – проворчал Митяй, – И тебе здравствуй, Петр Сергеевич.

Лазарь чуть заметно поморщился, Митяя он недолюбливал, но уважал, поэтому тот разговор, что хотел вести для него был неприятным.

– Знаешь, о чем речь пойдет? – спросил он.

– Догадываюсь, – хмыкнул Митяй, – Только могу сразу ответить – территория моя, проходит по моей земле, и делить я ее не собираюсь.

– Закрой свой рот, шпана, и впредь думай, с кем разговариваешь! – рявкнул Лазарь, – Здесь указываю я, и, если я сказал, что ты поделишь эту землю, значит так и сделаешь. Авторынок проходит не только по твоей земле, но и по земле Хмурого, вам договариваться нужно, а вы кусаетесь, как собаки!

Митяй сжал зубы, а Викинг нахмурился, видя, что мирного разговора не получается.

– Ты ничего не теряешь, – продолжил Лазарь, – Что для тебя несколько кусков зелени в месяц, ты больше в своем кабаке просаживаешь.

– Лазарь! – рассвирепел Митяй, – Ты, что не понимаешь, что я не лох и мне не надо фуфло толкать! Сначала мы не по-

делим границы, а потом ты отдашь этому упырю еще что-нибудь из моих владений. Много он тебе платит, а Лазарь, что ты решил против своего слова пойти?

Лазарь сначала побледнел от подобного хамства, а потом позеленел от злости. Молниеносным движением он подлетел к Митяю и схватил его за кадык, Викинг, было, двинулся на помощь хозяину, но Митяй еле ощутимо покачал головой, призывая того, не вмешиваться.

– Сучок, забыл, с кем разговариваешь! Это ты своим быкам будешь предъяву кидать, а со мной так базарить не надо!

Он отшвырнул Митяя и недовольно поморщился.

– Все, базар окончен. Сейчас в сауну пойдем, водочки выпьем, с девочками расслабимся. Отказы не принимаются. Кстати, молодец твой зверь, – кивнул он в сторону Викинга, – Только твоих указов слушается, добротная охрана.

В сауну, что Митяй, что Хмурый заходили как на расстрел. Митяй понял, Лазарь свое решение принял, но он не мог согласиться с этим, в принципе не мог. Хмурый же не жаловал противника и откровенно его побаивался, неизвестно, что взбредет в голову проигравшему Митяю. Не в своей тарелке находился и хозяин дома. Все, о чем сказал ему Митяй, было правдой, но не рассказывать же молокососу, что сейчас наступили трудные времена для общака и что деньги, которые платит ему Хмурый, играют очень большую роль.

Выпивка не в той компании не принесла Митяю облегче-

ния, и даже веселые девочки не приподняли настроения. Он наскоро попрощался с хозяином дома, оделся и уже на выходе из коттеджа услышал звук каблучков, а через минуту увидел молодую женщину. Красивую, молодую женщину. Просто сногсшибательно красивую. Она почти бегом спускалась по лестнице второго этажа сосредоточено глядя себе под ноги. Белокурые волосы вились большими кудрями, худенькие плечи, маленькая грудь и сногсшибательные бедра с чуть полноватыми ногами. Лицо не было смазливым, оно было нереально красиво.

– Венера Милосская отдыхает, – пробормотал Митяй. Женщина на секунду остановилась, бросила на него небрежный взгляд и продолжила свой путь к выходу.

И тут Митяя накрыло очень нехорошее чувство. То, чего он больше всего боялся, произошло. Он как-то вмиг понял это, то во что он не верил, над чем смеялся, существует – любовь с первого взгляда. Но цинизм и упрямство нажитое годами никуда не денешь. Что такая девочка делает здесь? Ответ был самый простой – девочка по вызову. Он улыбнулся. Это все решало, просто и эффективно – час другой в койке с этой дамочкой и все, наваждению придет конец.

Он быстро нагнал ее, схватил за руку и потянул на себя. Женщина, не ожидавшая этого, охнула и навалилась на него.

– Что? В чем дело? – карие глаза блондинки неприязненно на него посмотрели.

– Куда спешим? Вечеринка еще не закончена, – Митяй

улыбнулся во все тридцать два зуба и вцепился в женщину мертвой хваткой.

– Какая вечеринка? Кто вы и что вам от меня нужно? – чувствовалось, что она начала нервничать.

– Ой, только не строй из себя недотрогу! Что-то я тебя в сауне не видел, или Лазарь тебя для себя припас?

Женщина начала вырываться, правда, безуспешно.

– Пустите меня, сейчас же! – выкрикнула она ему в лицо, – Вы меня с кем-то путаете!

– Ну, конечно, ты у нас непорочная дева, – гоготнул Митяй, – Давай знакомится, я – змей искуситель.

– Что за бред вы несете!

– В каком агентстве работаешь, буду у вас завсегдатаем, – Митяй уже строил далеко идущие планы, можно ведь эту девочку выкупить и спать она будет только с ним.

– Валера! – в голосе женщины отчетливо звучала паника. – Валера, где тебя черти носят!

Из кухни, находящейся на первом этаже, выскочил водитель Лазаря – Валера Финка, а за ним, как по команде вышел Викинг. Оба недоуменно уставились на парочку.

– Валера, ну что ты стоишь, – укоризненно произнесла женщина. Финка опомнился и вежливо обратился к Митяю:

– Дмитрий Михайлович, отпустите Оксану Владимировну, пожалуйста.

– Чего? – изумился Митяй и в тот же момент понял, что Финка никогда бы не заступился за шлюху, и уж тем более

не стал бы называть ее по имени отчеству. Он разжал пальцы, и девушка тут же шарахнулась от него в сторону.

– Отвези меня домой, Валера.

– Да, сейчас, Оксана Владимировна, идите в машину.

Женщина быстро пересекла расстояние до спасительного выхода и с силой захлопнула дверь.

– Финка, – все еще удивленно произнес Митяй, – А это кто?

Валера Финка улыбнулся золотыми зубами:

– Наш врач, ее Влад из клиники прислал, она Холста штопала, нормальная баба.

– А, понятно, – протянул Митяй, Валера потоптался еще на месте, ожидая еще вопросов, и, не услышав их, удалился.

– Дмитрий Михайлович, – напомнил о себе Викинг.

– Домой поехали, – ответил Митяй, натягивая на руки перчатки.

Уже сидя в машине, Митяй как бы невзначай произнес:

– Узнай мне фамилию докторши и адрес.

– Сделаю, – отозвался Викинг и про себя усмехнулся.

Допрос длился уже час, и на протяжении этого часа, госпожа Чекмарева неустанно твердила, что не знает ни о какой преступной деятельности своего брата и что Дима, живет исключительно на доходы легального бизнеса. Ян молчал и смотрел на нее, пока Серега из кожи вон лез, чтобы найти хоть какую-нибудь лазейку к Митяю.

Она не была красива стандартной красотой, но было в этой холеной женщине что-то такое, что заставляло Яна пристально вглядываться в то, как она говорит, как жестикулирует. Его не раздражали ее односложные ответы, он просто смотрел на нее, почему-то не в силах отвести взгляд.

– Валентина Михайловна, насколько нам известно, ваш брат купил вам квартиру и машину, и вы утверждаете, что такой подарок он сделал на легальные доходы? – Ян произнес это неожиданно даже для самого себя. Этот вопрос крутился у него на языке с самого начала, он знал ответ на этот вопрос, но ему хотелось понять – почему женщина, будущая мать, жена, может покрывать убийцу. Тут же усмехнулся собственным мыслям. Лена, как никто другой, смогла показать ему, как девчонка с нормальным воспитанием, несмотря на деятельность отца, может стать бандитской подстилкой. Он не осуждал ее уже давно, просто не мог понять. И Чекмареву он тоже не понимал.

– А когда вам, майор, делают подарок, вы тоже интересуетесь, на какие доходы он куплен? – ответила она вопросом на вопрос и уставилась прямо в глаза Стрелкову.

– Интересуюсь, – зло бросил Ян, – Особенно если это дорогой подарок!

Валя смутилась и замолчала. Красивый кареглазый блондин, никак не вязался у нее с образом милиционера. И украдкой поглядывая на него, она вынуждена была признать, что хотела бы встретиться с ним в более благоприят-

ной обстановке. Господи, слышал бы ее мысли Димка, он бы ее убил. Конечно, Валентина знала и о роде деятельности своего брата, и о его весе в криминальном мире. Но любила она Димку больше, чем мать родную. Впрочем, свою мать она не любила никогда. Скорее уж ненавидела. Что можно испытывать к человеку, который попытался продать собственную дочь за долги? Мать была игроком, заядлым, рисковым. Такая вот нестандартная зависимость для женщины. Так, собственно, она и познакомилась с ее отцом – за карточным столом. Тот переспал с ней и забыл, как звать, а через девять месяцев появилась Валентина. Все детство Валентина помнила мать играющей, она стала ненавидеть карты, которые отнимали у нее мать. А потом стала ненавидеть ее саму, ту, которая поставила на кон девственность своей пятнадцатилетней дочери. Вот именно тогда и вошел в ее жизнь ее сводный брат – Митяй. Мать тогда проиграла и условилась, что «отдаст карточный долг» завтра, «девочку ведь надо подготовить». Валя, заливаясь слезами, убежала из дома ночью. Она не хотела возвращаться, да и жить она после предательства матери тоже не хотела. И именно поэтому чуть не попала под машину. В себя прийти ее заставил звук тормозов, она испуганно отпрыгнула в сторону, и упала на грязный мокрый асфальт. Из машины вылетел побледневший парень – это и был Митяй. Сейчас, девять лет спустя, она понимала, что это было просто божьим проведением. Он сразу же принялся орать на нее и предлагать денег, но Валя отказалась,

встала с асфальта и побрела в другую сторону. Митяй, тогда только получивший власть в свои руки, но уже привыкший, что от денег не отказывается никто, был удивлен. Он разговорился с ней, усадил в машину и спросил, куда ее отвезти. Вот тогда она и рассказала ему все, как случайному попутчику, про мать, про детство, про отца, такого же картежника, но более известного. Митяй, почему-то напрягшийся в тот момент, как тетива лука, тормознул машину и спросил, как звали ее отца. Она ответила – это было единственное, что она знала про него.

После этого Митяй отвез ее к себе домой, ей к тому моменту было все равно, хоть к черту на куличики, ее сознание поглотила апатия. Она понимала, что возможно за гостеприимство ей придется расплачиваться именно тем, чем хотела расплатиться ее мать за свой долг. Но ее это тогда не пугало, ведь уже решала она. Она и только она могла распоряжаться своей девственностью. Но парень не притронулся к ней, и даже не намекнул. Только через месяц он рассказал ей кто он. Ее сводный брат.

Валя улыбнулась своим мыслям и, глядя прямо в глаза майору сказала:

– Мой брат очень хороший человек, если вы в моем лице хотите найти его противника, то вы обратились не по адресу.

Власов что-то возмущенно пробормотал себе под нос, а Ян выписал пропуск.

– Вы свободны, гражданка Чекмарева.

Она встала и стремительно вышла из кабинета.

– Та еще штучка, – сделал вывод Сергей.

Стрелков молчал. Когда девять лет назад в жизни Митяя появилась эта девушка, он не поверил, что та его сестра, и видел только то, что Митяй хочет прикрыть свой интерес к малолетней девице. Но первая же проверка показала, что вся это индийская история с обретением сестры – правда, у них действительно был общий отец.

Ян вспомнил первый год после отъезда Лены. Так хреново ему не было, пожалуй, никогда, и все это усугублялось тем, что против него встала практически вся криминальная сфера города. Не трогал его только Митяй, памятуя о том, что Ян встал когда-то на сторону Синицы. Больше полугода он скрывался, пока не была уничтожена вся группировка Бати. После этого он вернулся в органы и уже не работал под прикрытием, а четко шел по карьерной лестнице вверх. Когда умер его отец, его, конечно, попытались отправить в отставку, и даже пригрозили, что сверху известно о некоторых его неправомерных действиях во время работы в банде Сизова. Но Ян, к тому времени, уже имел свой вес в ОБОП, и все замолкло, так и не начавшись. Прошло девять лет, и он все реже вспоминал Лену, и все что с ним тогда случилось.

Утро выдалось прохладным, уже чувствовалось приближение зимы, и Оксана поплотнее укуталась в дорогое кашемировое пальто синего цвета. Она вышла из подъезда своего

дома и, не спеша, побрела в сторону своей работы. Ходить пешком по утрам было ее ритуалом. Так она отдыхала, шла, не думая ни о чем, наблюдая за прохожими и представляя, что нет в ее жизни бандитов, истекающих кровью, которых нужно спасать. Недовольно поморщившись, как от зубной боли, она постаралась отогнать эти мысли от себя. Но в это утро это ей не удалось. Всему виной этот брутальный мужик, одетый с иголочки и смотревший на нее глазами убийцы. Если бы не деньги, которые нужны ей для операции матери, она бы ни за что не согласилась на предложение Влада полгода назад! Влад Речников – замечательный доктор, заведующий хирургическим отделением в городской больнице, ей нравился. И когда он предложил ей вступить в подобную авантюру, она не поверила своим ушам. Уже потом, в том доме, она услышала случайно, что Влад не такой идеальный, каким казался ей сначала.

Когда она в первый раз приехала в дом Петра Сергеевича, прозванного среди бандитов Лазарем, у нее не было страха. Но зато было удивление до ступора, когда она поняла, что это не сон и все эти личности реальны. Петр Сергеевич заверил ее, что никто здесь ее не обидит и не оскорбит, врач, при их роде занятий, это святое. Оксана верила, но опасалась. Несколько раз за все ее редкие посещения ей хотелось кинуть их деньги им в лицо и больше не появляться здесь. Но останавливало ее не только осознание того, что деньги нужны матери, но и понимание того, что теперь ее уже про-

сто так не отпустят. Слишком много видела и слышала она в том доме. В эти минуты она искренне ненавидела Влада за то, что он втравил ее во все это.

Она достала мобильный и набрала домашний номер матери.

– Привет, мам, как ты?

– Твою мать, ну, неужели так сложно узнать какие цветы любит девчонка! – грохотал на всю гостиную Митяй. Парень, которому было поручено это узнать, съежился под взглядом хозяина.

– Викинг! – загорланил он снова, – Похоже, никто из этих раздолбаев не может ничего полезного сделать, они только бошки умеют откручивать.

Викинг все понял, взял ключи от лэндровера и прошел в коридор. Первое, что он сделал так это поехал к Владу. Именно от него он узнал ее адрес и всю подноготную вплоть до цвета белья, что она носит. Викинг слышал от братков, что в девяностые Влад был не только доктором, но и правой рукой Синицы, крупного на тот момент криминального авторитета, замочившего смотрящего. И из-за кого убил? Из-за девки! Такого Викинг понять не мог, не по правилам это было, не по – пацановски.

Когда его грузная фигура под два метра роста втиснулась в холл городской больницы, несколько человек шарахнулись в сторону. Слава давно уже привык, что на него именно так

реагируют. Даже девочки по вызову ужасались его габаритов и требовали тройную оплату. Только его лицо не вызывало ужаса, если бы не глаза – серые, будто с поволокой и совершенно неподвижные. Викинг матюгнулся про себя. И в кого ж его мать-то таким родила?

Завидев в конце коридора фигуру Влада, он прибавил шаг и через две секунды уже стоял рядом. Влад обернулся и вздрогнул.

– Господи, выглядишь как медведь, а ходишь как кошка.

– Я по делу, – начал Викинг, – Митяй по ходу помешался на твоей девахе. Цветочки хочет ей презентовать, а какие не знает.

Влад вздохнул, насупился и отмахнулся.

– Вик, я, что вместе с ней живу что ли! Откуда мне знать.

– Так мне передать твои слова Митяю? – усмехнулся Викинг, заранее предвидя реакцию Влада на эти слова.

– Ну, вас всех к лешему! И вообще, оставьте Оксанку в покое. Ей только влюбленного бандита не хватало!

Викинг продолжал молча стоять и смотреть прямо в глаза зав. отделением.

– Белые розы, – буркнул Речников через минуту, – Шоколад «Золотая марка», духи «Lacoste», соответственно, не подделка.

Викинг улыбнулся, отчего Влад еще раз вздрогнул, и, развернувшись, отбыл в неизвестном направлении.

В дом Митяя Викинг возвращался уже с полным джентль-

менским набором. Митяй радовался, как ребенок, по всему было видно, что зацепила его эта докторша не на шутку. Славка никогда не видел его таким. Так тепло он относился, пожалуй, только к своей сестре, которую баловал и, смешно сказать, оберегал от личностей подобных ему самому.

У Викинга никогда не было своей семьи в классическом смысле этого слова. Вроде бы были и мать, и отец. Но только сыном они не то, чтобы не интересовались, а откровенно чурались. Оба интеллигенты от мозга костей, они требовали от сына полного повиновения, хороших манер и такой же фанатичности к их фамильной профессии ученых. К его десяти годам они окончательно утвердились, что Славка отличается от них не только мужицкой внешностью, но и мозгами, и махнули на него рукой. Кто виноват, если мальчишка вместо зубрешки математических формул предпочитал гонять с друзьями в футбол во дворе? А вместо правильного, на их взгляд, поведения он мог сказать то, что думает и даже подраться. Первое, что сделал Слава Елизаров после того, как родители дали ему жить, так как он хочет – это записался в местный боксерский клуб. К двадцати годам он уже был мастером, до тридцати пяти он изучал айкидо и участвовал в закрытых соревнованиях по боям без правил.

Близился вечер, у Оксаны был тяжелый день – две операции и еще много больных, которых ей нужно было осмотреть. Поэтому, подходя к ординаторской, она тяжело вздох-

нула и подумала, что сейчас дома, она выпьет чашку горячего английского чая, и возможно почитает стихи Байрона в подлиннике. В ординаторской ее ждал сюрприз – букет белых роз, ее любимый шоколад и какая-то золотистая коробочка. Оксана оглянулась, может, найдется хозяин всего этого добра? В букет была вставлена визитная карточка. Оксана взяла ее в руки, повертела, и только потом начала читать:

«Оксане Владимировне, самой прекрасной и чувственной дочери Венеры». Она расхохоталась в голос. Господи, как банально и пошло, но цепляет! Кто ж это у нас такой умник? Взяв в руки коробочку, и немилосердно сорвав красивую упаковку, она на мгновение замерла. Сомнений больше не было – все это предназначалось именно ей. Это были ее любимые духи! И не просто духи, а настоящие духи стоимостью… Господи, она даже боялась подумать, сколько ей работать нужно, чтобы позволить себе купить их без ущерба для кошелька! Конечно, теперь она и их может себе позволить, но Оксана принципиально не тратила деньги, заработанные у Лазаря на себя. Только один раз она позволила себе неимоверно дорогое пальто.

Цветы она так и оставила в ординаторской, а вот шоколад и туалетную воду покидала в сумку и вихрем вылетела из кабинета. Она знала только одно – такой подарок не мог себе позволить ни один доктор в их больнице, если только Влад… Но с какой стати ему ей что-либо дарить?

Но выйдя из больницы, увидела перед собой недавнего

грубияна, небрежно облокотившегося на дорогой автомобиль, Оксана все поняла и не на шутку испугалась.

– Вы?

Митяй смотрел на девушку серьезно, наверное, впервые не зная, как себя вести.

– Я хотел извиниться перед вами, Оксана, за свое поведение.

Слова застряли где-то посередине. «Ну, давай, олух, чего застрял!». Митяй вдруг остро осознал, что все общение с женским полом у него концентрировалось только на постели. Со шлюхой не нужно разговаривать, не нужно выбирать слова и не надо ходить окольными путями. Он раздраженно развернулся к машине, открыл дверцу, быстро сел и через минуту скрылся за поворотом, оставив изумленную женщину у больничного крыльца.

«Идиот! Придурок! Чему ты вообще научился за свою жизнь, раз, два слова связать не можешь! По фене ботать? И куда ж ты лезешь тогда, со своей ходкой и со всей своей жизнью!». Митяй не жалел себя, ругая последними словами и только подъезжая к дому он принял решение, что все хватит, раз он умеет общаться только со шлюхами, то и не велика потеря. Все равно, что они, что она одним миром мазаны.

Лазарь метался из угла в угол, поминутно набирая номера телефона. Сначала он позвонил докторше. Ему было все

равно, что сейчас второй час ночи – был тяжело ранен Валера Финка. Это ж надо было так лоханутся его парням – сцепится с людьми Азида, с которым у него, у Лазаря, между прочим, есть уговор – Азид кидает на лапу ему лично, и в ответ Лазарь не отдает его территорию ни бригаде Митяя, ни Хмурого. И сейчас, по всей видимости, договор нарушен, раз его люди разгромили его автосервис на выезде из города! Что больше его злило так это то, что он не понимал из-за чего весь сыр-бор!

– Ваня, это Лазарь! Слышал, что у меня произошло? Ваня, давай дуй к Азиду и расспроси его людей. Да. Прямо сейчас. Мне нужна информация! Что мои, Ваня, что мои? Мои мамой клянутся, что те первыми шмалять начали. Мне нужно знать, чем они прикрываться будут. Я не первый десяток лет живу, чтобы не понимать, что кто-то под меня копает. Только вот Азид это, или мои кому продались… Все, как будут новости, позвони.

– Алладин! – снова заорал Лазарь, – Ты машину послал за Оксаной Владимировной?

– Да, Петр Сергеевич, они уже в пути.

– Позвони Митяю, пусть тоже приедет.

Митяй налил себе третью рюмку дорогого коллекционного коньяка, когда раздался звонок его мобильного.

– Идите все к черту! – заорал он, и трубка полетела в другой конец комнаты, продолжая звонить.

– Викинг! – загорланил он снова через пять минут, и тот не замедлил явиться.

– Кто отвечает за порядок в этом доме? Почему грязь кругом? Вышвырните уборщицу на улицу, и наймите нормальную!

Викинг промолчал, видя прекрасно, что хозяин не в духе. Судя по всему, докторша дала ему от ворот поворот, несмотря на презенты. Телефон снова затрезвонил, и Викинг покосился на него.

– Сними трубку и пошли всех к черту! – приказал Митяй. Викинг быстро поднял телефон с пола и бросил отрывистое «да». Митяй не сводил с него глаз, и, наблюдая за выражением его лица, понял, что что-то произошло.

– Я думаю, вам стоит это послушать, – негромко произнес Вик, передавая ему трубку.

– Митяй, твою мать! Почему мне нужно что-то сначала объяснять твоему сторожевому псу? Совсем нюх потерял! – распалялся на том конце Лазарь.

– Извини, Петр Сергеевич, не знал, что это ты, – уставшим голосом ответил Митяй.

– Ладно, не об этом сейчас речь. Ты мне нужен, Митяй, проблемы у меня. Садись в машину и езжай ко мне, не телефонный разговор.

Несколько секунд Митяй слушал гудки телефона, все пытался понять, что ж такого случилось у Лазаря, что он, не дожидаясь утра, решил его дернуть ночью. Сколько помнил

Митяй Лазаря, тот любую проблему переносил на утро, если это, конечно, не очередная стрела или того хуже.

– Собери парней, – бросил он Викингу, – Через пять минут выезжаем.

Оксана хмуро смотрела в окно, попивая из своей любимой кружки горячий кофе. Звонок поднял ее из постели, что не мудрено в два часа ночи. Ей, конечно, было не привыкать по первому зову мчаться и спасать больных, если в больнице не хватало хирургов. Но на этот раз вызов среди ночи был не из больницы, а от Петра Сергеевича. И она не смогла отказать, потому что побоялась, что ее просто привезут силой. В очередной раз она недобрым словом вспомнила своего коллегу – Влада Речникова.

Во двор заехала машина и посигналила фарами, наверное, это Валера приехал. Единственного кого Оксана не боялась из всей этой братии, это был Валера, водитель Лазаря. Несмотря на его бандитскую рожу, он всегда разговаривал с ней культурно и уважительно и был достаточно спокойным парнем. Оксана прошла в коридор, быстро накинула пальто и вышла из дома.

На улице шел первый снег, чистый, пушистый, покрывая грязный асфальт белым покрывалом.

– Здравствуй, Валера, – сказала она и осеклась, увидев на водительском сидении незнакомого парня.

– Не бойтесь, Оксана Владимировна, меня за вами Петр

Сергеевич прислал, – поспешил успокоить ее парень неприметной наружности.

– А где Валера? – поинтересовалась Оксана, не любившая подобные сюрпризы.

Парень промолчал, и она не рискнула больше расспрашивать. Поплотнее укутавшись в пальто, она вжалась в сидение автомобиля и подумала, что, наверное, отдала бы все на свете, чтобы больше не встречаться с подобными личностями никогда.

Митяй влетел в просторную гостиную Лазаря на всех парах и зычно гаркнул:

– Петр Сергеевич!

Откуда-то из-за угла вынырнул хозяин дома, и Митяй отметил, что походка его стала тяжелее, и выглядел он намного старше своего возраста.

– Чего орешь? Конца света еще не ожидается.

Митяй промолчал, и сел в глубокое кресло, указанное Лазарем.

– В общем, так, Митяй – сегодня мои обалдуи чего-то не поделили с людьми Азида. Не поделили это мягко сказано – несколько парней убиты, Финка ранен, Азид рвет и мечет, но при этом, ни одного, повторяю НИ ОДНОГО раненого, и уж тем более убитого с его стороны нет.

Митяй присвистнул.

– Пацаны чего говорят?

– Говорят, что люди Азида неожиданно на них напали – расстреляли машину возле азидовского автосервиса. Азид мамой клянется, что никакого приказа не давал. Возникает вопрос – что мои делали не на своей земле? Чья это разборка моих недоделанных или же хитроумный план черножопого пахана?

– Смахивает на объявление войны, – произнес Митяй.

– Без тебя знаю, – Лазарь недовольно поморщился – Паршивая ситуация, если врубать ответку, то Азид первый на всех перекрестах кричать будет, что смотрящий гонит по беспределу. Да и завтра местной прессы будет, не оберешься! Эх, блин, не девяностые года, тогда бы я даже выяснять не стал, кто, в чем виноват – перемочил бы всю его банду и его самого за раз. А сейчас у нас сука – демократия! – старый вор смачно сплюнул себе под ноги прямо на вычищенный ковер, чего раньше бы себе не позволил.

– Завтра вечером подтянутся Вороненок и Лор, ты тоже должен присутствовать. Все будем разбираться в этой ситуации. Если это рук Азида, то его нужно убрать.

– Я тебе зачем, я не вор в законе, чтобы на сходняках участь других воров решать, – ответил Митяй, а у самого в мозгу засигналило и засветилось красным светом: опасность!

– А ты думаешь, убить вора простой смертный может? – чуть повысил голос Лазарь. – Если Азид объявил войну, то уберешь его лично ты.

Митяй вскочил, побледневший как полотно.

– Ты подо что меня подписываешь, Лазарь? Я черножопых не люблю и даже воров их не признаю, но кто я такой, чтобы решать такие дела? Да ты в курсе, что со мной московские сделают за подобный беспредел?

– Остынь! – тихо, но с силой сказал Петр Сергеевич. – У тебя на что голова, чтобы на плечах носить? Обыграешь все красиво, историю мы с тобой придумаем, да и придумывать то, не придется, чую я, что Азид на мое место тянется. Столичным хозяевам дела нет, кто у нас тут правит. Главное, чтобы спокойно было и деньги в общак текли. А половину земли Азида я тебе отдам.

Митяй уже было приготовился резко и нецензурно высказаться на предложение смотрящего, как в пронзительной тишине послышался топот ног возле двери в гостиную и голоса, разговаривающие приглушенным тоном.

– Алладин, в чем дело? – крикнул Лазарь, в этот момент дверь с силой распахнулась, и в гостиную буквально ввалилась Оксана. Очень бледная и осунувшаяся, она уверенно подошла к хозяину дома и сказала, чеканя слова:

– Валере плохо, очень плохо. Я одна не справлюсь, его надо в больницу.

– О чем ты, девочка? Какая на хрен больница. Здесь лечи.

Оксана перевела взгляд на Митяя, и снова на Лазаря.

– Вы не понимаете! Нужна аппаратура, наблюдение…

– Это ты не понимаешь, – повысил голос Лазарь, – Что ты

в больнице скажешь? Что он сам себе в голову стрельнул?

– Влад должен помочь, все-таки он заведующий, – продолжала настаивать Оксана, прекрасно понимая, что теряет за этим спором драгоценные минуты, – Он умрет, Петр Сергеевич.

Лазарь криво усмехнулся на это изречение, и она невольно отшатнулась. Что, собственно, она ожидала? Что этот дон Карлеоне местного разлива будет считать жизни пешек?

Еще сильнее побледневшая, Оксана развернулась на одних каблуках и поспешила наверх, в комнату, специально оборудованную под хирургический кабинет, где и лежал Валера.

– Не жалко пацана? – задал вопрос Митяй, в принципе уже зная ответ.

– Докторшу пожалел? – оживился Лазарь. – Ну-ну. Ладно, поздно уже, суть проблемы ты знаешь, завтра договорим, – и, поднявшись с кресла, не прощаясь, вышел из гостиной.

С минуту Митяй сидел, не шелохнувшись и в его голове не было ни одной дельной мысли, но зато во всю красу маячил образ светловолосой докторши.

– Тьфу, мать твою, как ребенок, ей богу! – он резко поднялся с кресла, вылетел из гостиной и, перелетая сразу три ступеньки, поднялся наверх. У входа в комнату, где лежал Финка, он достал телефон и позвонил Владу.

– Здорово, Леший! Это Митяй говорит, тут Оксанка твоя у Лазаря зашивается, бегом сюда с нужной аппаратурой! Да,

почем я знаю какой!

Резким движением, он распахнул дверь в кабинет, сунул телефон в ухо изумленной докторши, и та, сразу оценив ситуацию, затараторила в телефон со скоростью света. Из всего сказанного Митяй только и понял, что слова «срочно» и «быстро». Он отключил телефон и вышел, закрыв за собой дверь. Вытащил сигарету, почему-то трясущимися пальцами, и смачно затянулся.

Ровно через семь минут в дом Лазаря влетел Влад, нагруженный какими-то чемоданами и техникой. Ни слова не говоря, он, быстро поднялся наверх, и, не взглянув на стоящего возле двери Митяя, зашел в кабинет. Митяй потушил окурок в близстоящем горшке с цветком и закурил новую сигарету. Через пятнадцать минут разговоры за дверью стихли, и вышел Влад. Он угрюмо посмотрел на Митяя и, пройдя мимо него, сказал:

– Жить будет.

Следом за Владом вышла Оксана, и, наверное, впервые посмотрела на Митяя с теплотой.

– Спасибо вам.

– Обращайся, – буркнул Митяй, и тут же прикусил себе язык. Все-таки разговаривать на человеческом языке он давным-давно разучился.

Внезапно бледность Оксаны стала почти смертельной, и она пошатнулась. Митяй только и успел поймать ее почти у самого пола.

– Что с вами? – испуганно спросил он, вглядываясь в ее лицо.

– Давление, наверное, упало резко, – слабо проговорила она, – Ничего, такое бывает.

– Бывает? – Митяй не на шутку рассердился то ли на себя за беспомощность в этой ситуации, то ли на нее за то, что запустила себя до такого состояния.

– Я не врач, но и то понимаю, что это ничем хорошим не заканчивается! – он уже почти кричал, – Но вы-то!

– Не кричите, пожалуйста, – попросила она, все еще вися на его руках. Оксана попыталась встать, но ноги ее не слушались. А голова кружилась.

– Все понятно, – заключил Митяй и легко поднял ее на руки.

У Викинга глаза на лоб вылезли, когда он увидел хозяина, спускающегося с докторшей на руках. А когда он увидел выражение лица Митяя, то у него и челюсть отвисла. Беспощадный, жестокосердный бандюга с выражением глубокой нежности и тревоги нес свою добычу на руках. Но Митяй быстро опомнился, встретившись с глазами Викинга.

– Едем домой, – бросил он охраннику, и Викинг поспешил открыть перед хозяином дверь, иначе Митяй просто разнес бы ее ударом ноги.

– Вы что меня к себе домой привезли? – спросила Оксана

осипшим голосом.

– А куда мне нужно было вас везти?

Оксана вздохнула. Что на это можно сказать, если она отключилась у него на руках? И кого винить, если не себя?

– Не будет слишком нагло, если я попрошу вас отвезти меня домой? – спросила она и прямо посмотрела в глаза Митяю.

Он улыбнулся и покачал головой.

– Сейчас 3:30, вам осталось спать всего ничего. Спите здесь, я вас не трону, если вы этого опасаетесь.

Она только сейчас огляделась – приглушенный свет, темно-зеленные матовые обои и мягкая кровать, с прикроватной тумбочкой.

– Эта комната для гостей, – произнес он, следя за ее взглядом.

– Спасибо, – второй раз за вечер произнесла она, Оксана уже не боялась его. Почему-то не сейчас, когда он смотрел на нее серыми глазами, излучающими теплоту.

Было два часа ночи, когда Ян открыл дверь своей квартиры. Не зажигая свет в прихожей, он разделся. Он буквально валился с ног от усталости. Вечер удался на славу – день рожденье сослуживца прошло на ура, чему не мало способствовало энное количество выпитого. Координацию он, конечно, не потерял, но вот в голове было не так ясно.

Едва он сделал два шага в комнату, как тут же сработа-

ло его неизменное чутье – в комнате кто-то был. Ян замер. Кто это может быть? Кто угодно, тут же ответил он сам себе, но его уже много лет не беспокоили, да и откровенно побаивались. Но Ян никогда не был дураком, поэтому не исключал, что человек в его доме мог быть наемным убийцей. Слишком многим он переступил дорогу.

Нащупав кобуру, он тихо вытащил пистолет и быстро зашел в комнату. Одно мгновенье и взведенный курок.

– Неприветливо же ты меня встречаешь, Ян.

Пистолет дрогнул в его руке.

– Ты?

– Здравствуй, Ян.

Как давно он не слышал ее голоса. Как давно он мечтал его услышать.

– Здравствуй, Лена.

Утро было серым и пасмурным, Оксана открыла глаза, не совсем осознавая, где она находиться, но как только поняла, подскочила, как ужаленная. Сейчас она чувствовала себя хорошо, давление нормализовалось и вместе с ним в порядок пришло сознание. Как она могла остаться здесь? Дома у жестокого бандита с холодными глазами. И совершенно не важно, что вчера, эти глаза были совсем не холодными, а заботливыми.

Одежда вся была смята, так как вчера она просто отключилась. И не плохо бы принять душ, но только не здесь.

Она быстро умылась в ванной, которая была расположена в смежной комнате от спальни, и, прихватив сумку, вышла из комнаты для гостей. Дом был небольшим, и обставлен со вкусом – ничего вычурного, все по минимуму, только самое необходимое. Она тихо спустилась по лестнице, стараясь не разбудить хозяина и уже подходя к двери, почувствовала на себе взгляд. У входа в кухню, облокотившись о проем, стоял Митяй и курил.

– Вы уже проснулись? – неожиданно, даже для себя, спросила она.

– Я еще не ложился, – ответил он и улыбнулся ей совсем по-простому. У Оксаны перехватило дыхание, почему-то, именно в этот момент, когда он так тепло улыбался ей, возникло чувство «узнавания», будто она знала этого человека очень давно.

– Как вы спали?

Она вздрогнула и наваждение прошло.

– Спасибо, хорошо.

Она ждала, что он заговорит, но он молчал, просто смотрел на нее, и ей, почему-то, захотелось узнать, что он за человек, о чем думает, чем интересуется, какой он на самом деле…

– Спасибо вам, вы вчера не только мне помогли, но и спасли жизнь Валере.

– Поэтому вы от меня убегаете ранним утром?

Впервые, наверное, Оксана не знала, что сказать. А что

тут, впрочем, можно сказать? Да, она убегает.

– Может, позавтракаем вместе?

– А что на завтрак? – слова вылетели из ее губ прежде, чем она успела подумать.

– Честно, даже не знаю, – пожал плечами Митяй, – Что-то, наверное, есть.

Этот простой ответ ее развеселил, снял возникшее напряжение и Оксана, рассмеявшись, прошла в кухню.

Что-то нежное шевельнулось у него в груди, когда он услышал ее искренний смех. На самом деле он никогда не завтракал по утрам. Да и не об этом сейчас надо было думать, а о сходке, которая будет через несколько часов у Лазаря, но он просто не мог отключить свой мозг, когда видел ее маленькую фигурку, белокурые волосы, в беспорядке рассыпанные по плечам и лицо, которое могло принадлежать богине Венере.

– Ты сегодня работаешь? – Митяй сознательно перешел на «ты», и сейчас внимательно следил за ее реакцией.

– Угу, – кивнула она, уплетая оладьи, которые он нашел заботливо укрытыми полотенцем на кухонном столе. Его домработница Рая, простая деревенская женщина, каждое утро готовила для его охраны.

Он принялся готовить кофе в турке, искоса поглядывая на нее. Она съела все оладьи, что он ей положил, и теперь попросту облизывала пальцы. Он усмехнулся, и она ойкнула.

– Извини, это моя слабость с детства, – смущенно пробормотала она, – Сто лет не ела домашние оладьи.

Она встала, подошла к раковине, чтобы помыть руки, а он подумал, что, наверное, был бы не против, если бы она каждое утро так по- домашнему вела себя в его кухне.

– Кофе? – предложил он.

Почему-то в ее глазах проскользнул испуг, Митяю это не понравилось, неужели она до сих пор его боится?

– Нет, извини, мне нужно бежать. Я, наверное, пойду, – неуверенно произнесла она и, схватив свою сумочку, висевшую на спинке стула, быстро вышла из кухни.

– Оксана, – окликнул он ее, идя следом за ней в коридор, она уже надевала пальто, – Подожди, Викинг отвезет тебя.

Она ничего не сказала, более того она даже не посмотрела на него. Он прошел в комнату охраны на первом этаже, Викинг не спал.

– Отвези Оксану Владимировну, куда она скажет.

Викинг без лишних слов надел куртку, взял ключи и вышел.

Кофе уже не хотелось, он закурил сигарету и вылил содержимое турки в раковину. Что он не так сделал? Почему она убежала? Скрылась, как испугавшийся зверек. Господи, не об этом сейчас надо думать, не об этом, а о том, как выбираться из того дерьма, куда благополучно его засунул Лазарь. Ведь и идиоту понятно, что Лазарь решил избавиться

не только от Азида, но и от него самого. Митяй знал, Лазарь злопамятен, он никогда не забудет, что именно Митяй стремился занять его место. Понятно было одно – Лазарь боится, что если он не уберет одного из главных конкурентов, то уберут его. Только действовал ли он сам, или это приказ свыше?

Сигарета тлела, и пепел упал на кафельный пол. Митяй потушил окурок в пепельнице, вышел из кухни и поднялся на второй этаж, в свой кабинет.

Он не отдаст свою жизнь бесплатно, кого-нибудь с собой прихватит, он даже знал кого. В девяностые года именно так все начиналось у Синицы. У того была крепко сплоченная бригада, много власти и денег, и это кое-кому не нравилось, но стало еще хуже, когда Синица решил отойти от дел. Все прекрасно знали, что в криминальном бизнесе входов много, а выходов ни одного. Синицу тогда загнали в угол, другой бы на его месте дал бы обратку, но вместо этого Синица убрал самого главного на тот момент противника и скрылся. Не факт, что это пройдет у него, у Митяя. Да и уходить он не хотел. И с ролью смертника он тоже был не согласен, еще посмотрим, кто кого.

Хлопнула входная дверь, и через пару минут в кабинет постучались.

– Входи, Викинг, – громко сказал Митяй.

Струи горячей воды смывали с ее тела страх, было жарко, но она дрожала, словно от холода.

– Ты сошла с ума, Оксанка, – сказала она сама себе.

Сидеть в его кухне и мило разговаривать с ним, как будто он обычный человек. Да и человек ли он? Даже звери не убивают себе подобных. А такие как он… Влад, чертов сукин сын, который втравил ее во все это, он виноват, но она сама не лучше, давать согласие ее никто не заставлял. Но где она смогла бы заработать такие деньги? Через пару месяцев она накопит нужную сумму и тогда можно будет положить маму на операцию. А что потом? Куда она будет девать такие деньжищи? Ведь ее не отпустят… Если только… Нет, это абсурд!

Она выключила воду, взяла полотенце и начала яростно вытираться.

Если только она не вотрется в доверие к этому бандиту, Митяю как его звали в узких кругах, и не убедит его в необходимости… В какой необходимости? Отпустить ее? Бред… Но деваться некуда, ей нужно выбраться из этого кошмара, перестать вздрагивать по ночам во сне. Дураку понятно, что нужно от нее этому бандиту. Он хочет ее, он ее получит, и убедит Петра Сергеевича отпустить ее. А когда она ему наскучит, отпустит ее сам. Глупо, безнадежно, но попробовать жизненно необходимо. Интересно, каков он в постели?

– Дура! – вслух произнесла она.

У нее просто очень давно никого не было, слишком давно. Может, любовника завести? Что ж это не плохой вариант, может быть, тогда она перестанет думать о его сногсшибательном теле и пронзительных глазах.

Валя проснулась рано, долго принимала душ, потом выпила кофе и все время думала, что очень хочется заболеть и не идти на работу. Вчерашний день был тяжелым, на работе ревизия, что заставило ее понервничать, начальство ходило как на иголках. А она то и дело готовила кофе, приносила нужные документы и отвечала на бесконечные звонки. Все-таки тот, кто думает, что работа секретарем легкий заработок на жизнь, тот глубоко ошибается. Под вечер ноги просто отваливаются, а в голове бьют тамтамы.

Раздался звонок телефона, и она пожалела, что не отключила его.

– Да, – устало сказала Валя в трубку.

– А ты неплохо устроилась, – раздался незнакомый мужской голос, – Я так понимаю, воссоединение семьи прошло на «ура»?

– С кем я говорю? – тут же насторожилась она.

– Твой брат позаботился о тебе, я от него этого не ожидал. А как мама? Что ж ты ее бросила, Валечка?

Холодок прошелся по ее телу, и первым порывом было послать собеседника к черту и положить трубку. Но кто знал о ней так много? Она конечно не зашифрованный агент, но и узнать все это можно, только если следить за ее жизнью. Кому это нужно?

– Кто вы?

– Неужели не поняла? А я ожидал радостные вопли:

«Где ж ты был так долго, папа!»

Она бросила трубку. Папа… Ее аж затрясло от злости! Какого черта ему надо? Через столько лет он звонит, да еще и издевается над ней.

Когда в следующую секунду снова зазвонил телефон, она знала, кто звонит.

– Не вежливо бросать трубку, – послышался голос ее отца.

– Не вежливо бросать женщину с твоим ребенком, – парировала она, хотя меньше всего хотела разговаривать с ним.

– Каюсь, каюсь, – засмеялись на том конце связи.

– Сомневаюсь. Что тебе нужно?

– Я что не могу позвонить дочери?

– Не можешь. У меня нет отца, и никогда не было.

– А вот это ты зря, – злобно пробормотал он и бросил трубку.

Валя съежилась, словно от холода. Господи, только жизнь начала налаживаться, а теперь это! И что ему нужно на самом деле? Он даже про сына не вспоминал… Он вообще … гад!

Она набрала телефон Митяя.

– Угадай, кто почтил меня своим вниманием? – сказала она в трубку, как только ее взяли.

– Кто?

– Наш драгоценный папочка!

С минуту в трубке молчали, и она уже было подумала, что Митяй отключился.

– Что ему было нужно?

– А вот это-то он и забыл сообщить! – Валя тяжело вздохнула.

– Как ты?

– Не очень, Дим. Не каждый день тебе звонит твой призрачный родитель.

– Я разберусь с этим, не забивай себе голову.

– Я тебя люблю, Димка, – с благодарностью произнесла девушка.

– И я, – ответил он и положил трубку.

Вороненок и Лор уже сидели по обе стороны от Лазаря, когда Митяй вошел туда с Викингом.

– Скажи своему быку, чтобы вышел, – произнес Лазарь вместо приветствия.

Митяю потребовалось только кинуть на Викинга взгляд – тот все понял. Хотя ему лично не хотелось бы отпускать своего телохранителя, ой, как не хотелось.

– Расклад такой, Митяй, – начал Лазарь, – Азид метит на мое место, и это уже не просто домыслы, а вполне конкретная информация. Нам это не нравится, – он окинул взглядом уважаемых воров, – Ты должен узнать, кто поддерживает Азида, лично сам бы он эту кашу не заварил, силы не те. Начнется война, которая никому не нужна и не выгодна в нашей области. Ясно только одно – тот, кто его надоумил человек со стороны.

Митяй ухмыльнулся – ничего нового Лазарь ему не сказал он и так все это знал, а это значит, что сюда его позвали не для разговоров, а для конкретного оглашения его участи. Пойдешь ты, Митяй, на корм мелким рыбешкам, как жертвоприношение. Только вот Лазарь одного не учел – у него, у Митяя, было очень большое чувство самосохранения.

Он еще немного побыл у Лазаря, погоняли шары в бильярдной, выпили водочки, и Митяй отбыл.

Все ясно, думал Митяй, идя к бронированному джипу, Лазарь хочет убить двух зайцев одним выстрелом. Тогда ему ничего не остается кроме как выполнить указания смотрящего – найти того, кто поддерживает Азида в войне со смотрящим областью. И присоединиться к нему. Только вот не к Азиду. Он затеет собственную игру.

Уже на выезде из ворот они нос носом столкнулись с машиной Хмурого. Значит, он из ворот, а Хмурый в дом. Никак по его душу приехал. То ли у него развивается паранойя, то ли дело действительно полная ж…

Уже ближе к девяти часам вечера Митяй вышел из своего кабинета хмурый и злой.

– Викинг, поехали в «Корону»! – крикнул он.

Второй раз Викингу говорить не пришлось, он отдал команду остальным охранникам и через пять минут они вместе с машиной сопровождения выехали с территории.

«Корона» – известный в городе клуб с бильярдом, бо-

улингом и небольшим рестораном. В «Короне» можно было встретить обычных среднеобеспеченных граждан, мелких бизнесменов, богатых папиных сынков, словом всех, кто хочет хорошо провести время. И мало кто знал, что «Корона» принадлежит криминальному авторитету Митяю.

Клуб сиял неоновыми вывесками всех цветов, привлекая гуляющих парочек. На входе стол швейцар, он же секьюрити. Увидев подходящего к дверям клуба хозяина с его людьми, он нацепил на лицо приветливую улыбку и заискивающе открыл дверь.

Как только Митяй вошел в общий зал, в уши ударила громкая музыка. Он остановился, осматриваясь и привыкая к полумраку.

Оксана громко смеялась над шутками своего собеседника. Они сидели за столиком, не спеша ели и разговаривали. Вернее, разговаривал ее поклонник Володя, а она по большей степени молчала. Володя был когда-то ее пациентом и с тех пор иногда позванивал ей и приглашал сходить с ним куда-нибудь. Оксана отказывала. До этого вечера. Женская природа дала о себе знать, да и она очень хотела забыть сероглазого блондина, который весь день стоял у нее перед глазами. У нее действительно давно не было мужчины, и сегодня вечером она решила это исправить. Володя красивый молодой человек идеально подходил на эту роль. Она невольно оглянула зал «Короны» и вздрогнула. Галлюцинация на этот

раз была слишком реальной – на нее в упор смотрел Митяй с другого конца зала. Она быстро отвернулась.

– Что с тобой? – спросил ее Володя, – Ты побледнела.

Она не успела ничего сказать, как ее галлюцинация материализовалась прямо перед их столиком.

– Здравствуйте, Оксана Владимировна, – ухмыльнулся Митяй и без приглашения уселся за их столик.

Да как он себя ведет! Кто дал ему на это право!

– Вас, кажется, не приглашали, – четко произнес ее собеседник, хотя по всему было видно, чувствовал он себя под фирменным взглядом Митяя очень неуютно.

– А я не нуждаюсь в приглашениях в собственном клубе, – резко ответил он, глядя в глаза молодому человеку.

Володя вытащил деньги из кармана, бросил их на столик и, глядя на Оксанку сказал:

– Пошли отсюда.

– Ты – то, как раз можешь идти, – улыбнулся Митяй во всю физиономию, – А вот она останется.

– Что ты себе позволяешь! – не выдержала Оксана. – Я не твоя собственность!

– Ты думаешь, я идиот, и не вижу, по какой причине ты связалась с этим молокососом? – спокойно глядя ей в глаза произнес он. Теперь было ясно, чего она так испугалась в его доме. Ее тянуло к нему, несмотря на то, что она боялась и ненавидела таких, как он. И естественно, она решила, что клин клином вышибают. Только Митяй уже попробовал

такой способ – не помогло.

Оксанка ошарашенно на него уставилась, а потом отвела взгляд, и не глядя на Володю сказала:

– Вов, ты иди, со мной действительно все будет в порядке.

– Могла бы и предупредить, что просто хочешь отомстить своему дружку, – с презрением в голосе сказал парень и удалился.

– Ты хоть представляешь, какого он обо мне сейчас мнения, благодаря тебе, – тихо произнесла она.

Митяй пристально посмотрел на нее. Чем же она его зацепила? Маленькая белокурая ведьма. То, как он вел себя сегодня, будто имел на нее какие-то права, было не в его правилах. Но когда он увидел ее в компании этого парня, у него глаза кровью налились. И в то же время он понял и ее утренний побег. Она просто испугалась того, что между ними может быть. И он голову на отсечение может дать, это не просто секс.

В клубе было слишком темно, для того, чтобы она увидела выражение его глаз. Все казалось нереальным, какой-то насмешкой, будто все это происходит не с ней.

– Дима, вы, наверное, окончательно сошли с ума.

Он улыбался, и на какой-то момент эта улыбка показалась ей горькой.

– Нет, сумасшедшим я был до того, как встретил тебя.

Оксана решительно не понимала его. Что он хочет от нее? Переспать? Но для этого он ведет себя слишком странно.

– Я, пожалуй, пойду, – неуверенно произнесла она и даже встала со стула.

– Я хочу компенсировать тебе испорченный вечер, – еле выдавил из себя он, а она удивленно взглянула на него.

– Похоже, это перерастает у тебя в привычку, – отчеканила Оксана, – Сначала нахамить, а потом извиняться.

– Черт! – он яростно провел рукой по своим волосам, – Можешь мне верить, раньше я не извинялся!

Оксана в этом не сомневалась, она отодвинула стул и собиралась отойти от столика, но Митяй преградил ей путь.

– Послушай, все не так, я согласен. Но просто пойми, я не привык ухаживать, я не привык к серьезным отношениям. Но это не значит, что я безнадежен.

«Ты безнадежен, парень, – подумала она, – Потому что ты бандит и этим все сказано».

– Что ты от меня хочешь? – устало произнесла она.

– Проведи со мной вечер.

От его слов она вспыхнула, а он опять чертыхнулся.

– Не так, как это прозвучало!

Эта фраза, вырвавшаяся из его уст, почему-то сняла все ее напряжение, и она рассмеялась. Почему нет? Надо быть дурой, чтобы отрицать очевидное – ее к нему тянет, чисто физически. И, возможно, именно он ее билет на обратную дорогу в жизнь.

– Хорошо, только не здесь, – итак она это сказала, и обратного пути не будет, потому что, то, что она увидела в его

горящих глазах, говорило именно об этом.

Звонок вырвал Влада из сна. Только бы не с работы, подумал он хмуро. Он не спал двое суток, и те несколько часов забытья ему ничего не дали.

– Речников, слушаю, – глухо произнес он в трубку.

– Привет, Влад.

Голос звонившего заставил его подскочить.

– Ты?

– Я в городе.

– Но как?

На том конце трубки засмеялись.

– Долгая история. Мне нужна информация.

– Где ты хочешь встретиться?

– Где безопасно.

– Тогда в клубе, в десять.

– Я буду.

Влад не ожидал услышать когда-нибудь этот голос еще раз. Но все-таки был рад. Ему не нужно было называть клуб, он знал, что тот все поймет. Именно там Влад спас ему жизнь, и именно клуб Азалия был началом конца преступного авторитета Синицы.

Итак, Антон вернулся. Но зачем?

Слежку она заметила, как только вышла из офиса. Даже не заметила, а почувствовала. Валя легко и непринужденно

шагала по тротуару, хотя на самом деле, у нее сердце заходилось от страха. Кому нужно за ней следить? Если конечно это не по душу ее братца. Но тогда это глупо. Валя встречалась с ним не часто, больше звонила. И даже если ей иглы под ногти вогнать, она ничего не сказала бы, потому что не знала о делах Митяя ровным счетом ничего. Единственное, что она знала, так это кто он. Не такая уж важная информация для тех, кто следит за ней.

А если она ошибается, и следят именно за ней? Кто? Маньяк?

Она вздрогнула, вот чего-чего, а терять девственность в руках маньяка ей бы не хотелось. Смешно, ей двадцать четыре, а она девственница. Просто она до сих пор не встретила парня, с кем захотела бы переспать. Хотя, тот блондинистый майор, кажется, вызвал у нее совсем не невинные ощущения. Но в любом случае, это должно произойти с любимым человеком. Слишком тяжело далась ей та ночь, когда она встретила Митяя, чтобы отдавать себя кому попало.

И все-таки до дома она добралась без приключений. И даже немного успокоилась, после того, как закрыла дверь на два замка. Позвонить Димке? Нет, это, пожалуй, подождет до утра. Да и что она скажет? За мной следят? Мало ли ненормальных в городе. Но, почему-то, крепла уверенность в том, что сегодняшняя стрелка и недавний звонок родителя как-то связаны.

– Куда мы едем? – тихо спросила Оксана, кожей ощущая присутствие Митяя возле себя. Он сидел рядом и иногда окидывал ее таким взглядом, от которого у нее мурашки по телу бегали. Его охранник молчал, не проявляя интереса к ее персоне. Не плохо Митяй его выдрессировал, – подумала Оксана, – рулит и делает вид, что в машине он один.

– В одно очень красивое место, – ответил Митяй.

– А поподробнее?

– Ты что не любишь сюрпризы?

Она не ответила, неопределенно пожав плечами. Сюрприз подразумевал под собой доверие. А доверие к такому человеку, как Митяй она не ощущала.

Но сюрприз, несмотря ни на что удался. Добротный деревянный сруб с резными окантовками на окнах, лестница с коваными перилами, большой двор, освещенный шестью декоративными фонарями. И все это с видом на речку, пусть и подмерзшую в это время года. Посередине двора стоял круглый стол, уже накрытый, на котором ореолом выделялись две горящие свечи.

«Сказка», – подумала Оксана и посмотрела на Митяя. Он был доволен произведенным эффектом.

– Это моя дача, – сказал он.

– Я бы тут и жить осталась, – восхищенно произнесла она. Лицо Митяя осветила улыбка, от которой дух захватило.

– Проходи, чувствуй себя как дома. Я сейчас вернусь.

Она взглядом проводила его. Статная фигура, крепкая, хорошо сложенная, свободная походка. Одно слово – красивый мужик. С темным прошлым и настоящим. Оксана слышала, как он отдавал распоряжения охране, и те, припарковав джип, в количестве пяти человек прошли по дорожке к небольшому домику на заднем дворе. Телохранитель Митяя пошел за хозяином, но тот коротко сказал:

– Ты мне сегодня не понадобишься.

Тот развернулся на сто восемьдесят градусов и скрылся в деревянном срубе. По всей видимости, телохранитель ночевал вместе Митяем в главном доме.

Главный, второстепенный… Господи, раньше она подобное только в фильмах видела.

– Чего стоишь-то? – окликнул он ее.

– Тебя жду, – Оксана скинула с себя оцепенение и, дождавшись Митяя, прошла за ним к столику.

– Нас тут ждали, – сказала она, окинув взглядом столик, – Ты не сомневался, что я с тобой поеду?

Митяй сел, открыл бутылку красного «Ramonet» и только после этого ответил:

– Сомневался, но надеялся тебя уговорить.

Она кивнула и наконец-то расслабилась. Свежий чуть морозный воздух, заледенелая гладь воды и горящие свечи создавали теплую и романтическую атмосферу. Митяй разлил вино по фужерам.

– Я не знал, поедешь ты со мной или нет, – повторил он, –

Поэтому в меню у нас сегодня салат и мясо с грибами, которое лучше всего есть охлажденным.

Парадокс, но она не знала, о чем говорить с ним, напряженная тишина длилась несколько минут.

– Расскажи о себе, – бросил он ей «спасательный круг».

– Рассказывать – то, в общем, нечего. Родилась, училась в школе, потом университет. Работать стала на втором курсе в больнице медсестрой. Потом помощником хирурга. А после окончания, через год уже провела первую операцию.

– Семья?

– В двадцать один вышла замуж, потом через год развелась. Поняла, что не мое. Мама есть, но она со мной не живет, не хочет, как я ее ни старалась уговорить.

– А отец?

– Есть, но я его в последний раз в три года видела, поэтому плохо помню. Они с матерью развелись. Так что напоминанием о нем мне были алименты до моего совершеннолетия, да и фамилия до брака.

– К Лазарю как попала?

Оксане не хотелось говорить на эту тему, но было бы странно не ответить на этот вопрос именно ему. Что ей терять-то?

– Нужны деньги, большие деньги. Влад меня и порекомендовал Петру Сергеевичу, как молодого, но перспективного специалиста.

Митяй это знал, но вот чего он не мог понять, так это для

чего ей нужны такие деньги, не на развлечения, это очевидно, она за это время потратила очень мало, жила на зарплату. Но спрашивать ее об этом он не стал. Он чувствовал, что тут что-то личное.

– А детей чего не завела? – спросил он.

– Дим, это ж тебе не собака! – с упреком в голосе сказала она, – Да и от кого рожать? От мужа, который кроме дивана и телевизора ничем не интересовался?

– Сама такого выбирала.

– Ну, знаешь, в двадцать один я дурочкой была, кинулась на смазливое личико и романтические бредни. Только потом поумнела, хорошо, что вовремя.

– А потом?

– А что потом? От кого? От любовника?

– Что женат был? – почему-то напоминание о любовнике резануло слух. Но надо быть дураком, чтобы думать, что у такой женщины никого не было.

– Нет, не женат. Но и к серьезным отношениям не стремился, впрочем, как и я.

– А сейчас у тебя этот хлыщ с клуба в любовниках ходит, Володя, кажется? – холодно спросил Митяй.

Оксана отбросила вилку от негодования.

– Тебе не кажется, что это не твое дело? – отчеканила она.

– Не кажется, – так же холодно ответил он.

Оксана вздохнула. Эх, и непросто ей с ним придется! Хотелось послать его к черту.

– Ответь на вопрос.

– Нет у меня никого! – заорала она, – Доволен?

– Извини, – через некоторое время произнес он и виновато улыбнулся, – Просто с некоторых пор, я тебя ревную.

– Ого! – изумилась Оксана, – Да, ты парень, действительно, странный. Других надо сначала пытке подвергнуть, прежде чем услышать подобное признание.

– Это не странно, – покачал головой Митяй, – А естественно. Когда мужчине нравится женщина, он проявляет собственнические чувства.

Она рассмеялась. Митяй смотрел на нее и просто купался в ее смехе. Никогда еще он не чувствовал того, что чувствовал к ней. И поэтому было очень важно не отпугнуть ее.

Влад в ожидании сидел на кожаном диване и потягивал мартини. Наконец-то, дверь vip-кабинета открылась, и внутрь твердой походкой зашел человек средних лет. Влад бросил на дверь взгляд – с минуту на минуту сюда зайдет Синица и ему очень не понравится присутствие чужого человека. Он внимательно посмотрел на незнакомца, прежде чем сказать:

– Вы, наверное, ошиблись, этот кабинет занят.

– Ну, раз ты меня не узнал, значит, хирурги мне попались от Бога. Или от дьявола, кто знает.

Влад поперхнулся и закашлялся. Если бы не голос…

– Тоха! – он быстро подошел к нему и по-дружески обнял.

– Я теперь не Тоха, брат, – ухмыльнулся Синица, – Французский подданный Сергей Ладников.

– Вижу, ты сам на себя не похож.

Антон недовольно кивнул:

– Я сам очень долго привыкал к этой внешности.

Они сели за столик, и Антон закурил.

– Ты один приехал? – спросил его Влад.

– Нет, брат, со мной Лена и Кирилл.

– Насовсем? – удивился Влад.

– Нет, – покачал он головой, – Ты не знаешь, у меня во Франции родилась дочь. Мы оставили ее там.

Они ненадолго замолчали. Слишком много времени прошло и непринужденной встречи не получилось. Видно было, что Влад больше удивлен, чем обрадован приезду Антона. Хотя, чего тот ожидал? Прошло девять лет. Они оба изменились.

– Мне нужна информация, Влад. Что изменилось за мое отсутствие? Кто сейчас всем заправляет? В общем, обстановка в городе.

Ужинать они закончили достаточно поздно – в час ночи. И все это время Оксана разговаривала, как заведенная. О своем детстве, о годах в университете больше всего, она рассказывала о смешных случаях и смеялась вместе с ним. Митяй оказался интересным собеседником, не лишенным чувства юмора. Она и сама бы не смогла объяснить, почему

столько ему рассказала.

– Между прочим, – сказала она, улыбаясь, – Пока я тут перед тобой душу изливала, о тебе я не услышала ничего.

И на этих словах Митяй будто похолодел, даже взгляд стал холодным.

– Но в любом случае, сейчас слишком поздно для этого, – попыталась исправить ситуацию она, – Я так думаю, это не последняя наша встреча, – она дотронулась рукой до его плеча.

Митяй пристально посмотрел ей в глаза и тоже улыбнулся.

– Правильно думаешь. Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Они зашли в дом и поднялись на второй этаж.

– Моя спальня рядом с твоей, – тихо произнес он, – Вот твоя, – указал он на дверь. Она кивнула и подошла к ней.

– Спокойной ночи, Дим.

И обернулась, удивленная его молчанием. Он стоял перед ней, она даже чувствовала его дыхание на своем лице. Сама, не понимая как, она потянулась к его замкнутым губам и попробовала их на вкус. И тут же задохнулась от его ответной реакции. Его язык обжигал ее всю, волны желания накатывали как цунами, также яростно и всепоглощающе. Он прижал ее к двери, запустив пальцы ей в волосы.

– Ты меня с ума сводишь, – хрипло пробормотал он.

«Сводишь с ума…», билось в ее мозгу. А не сошла ли с ума она? Что она вообще делает!

– Дим, все хватит, – попыталась оттолкнуть она его, но он будто не слышал, – Дим, не надо! – уже крикнула она и Митяй отшатнулся.

– Я испугал тебя, извини, – тихим голосом произнес он.

– Нет, не напугал. Просто все слишком быстро, – виновато улыбнулась она и коснулась рукой его лица.

– Я идиот, – улыбнулся он ей в ответ, – Я все испортил.

– Спокойной ночи, Дим, – с теплом в голосе сказала она и зашла в свою комнату.

– Это тяжелее, чем я думал, – произнес он в пустоту и улыбнулся.

Среди ночи его разбудил какой-то шум из соседней комнаты. Оксана! Он быстро натянул штаны и рванулся к ней. Она стояла полностью одетой и, кажется, была удивлена его появлением.

– Куда ты собралась среди ночи? – недовольно спросил он.

– Меня на работу вызывают, Дим, – не глядя на него, ответила она, – Я попросила бы твоего водителя отвезти, зачем ты встал?

– В 4 часа утра на работу? Как-то с трудом верится! – гаркнул он.

Оксана вздрогнула от его окрика, но сдаваться не собиралась.

– А это твое право – верить или не верить мне, – устало бросила она и пошла к двери. Он захлопнул дверь перед ее

носом и схватил за плечи.

– Не играй со мной, девочка! Я не всегда такой добрый! Отвечай, куда собралась?

– Да отпусти ты меня! – вспылила Оксана, – Ты права не имеешь меня силой держать!

Его руки сжали ее еще сильнее, так, что стало больно.

– Это тот сукин сын тебе позвонил, да? И ты, конечно, побежала! Испугалась меня?

– Ты дурак! И вообще, идиот! Какие к черту любовники тебе мерещатся!

– Куда ты собралась?! – с силой встряхнул ее он.

– К матери! Придурок! Отпусти, мне больно!

Митяй отпустил ее, и она рухнула возле его ног, прямо на пол. Сил сдерживаться больше не было, и она разрыдалась.

– У моей мамы тяжелая форма болезни Мунье-Куна*, нужна операция. Она прошла курс лечения и не один, но это только задерживает развитие болезни. Сейчас мне позвонили, ее увезла скорая.

Митяй опустился на колени рядом с ней.

– Прости, малыш…

– Дим, что делать? – она взглянула на него заплаканными глазами, – Операция нужна сейчас. А у меня еще не вся сумма собрана.

Слезы катились ручьем, он обнимал ее, но потом она почувствовала холод. Он ушел. Мужчины не выносят женских

слез. Но через минуту, Оксана почувствовала его руки. Он помог ей подняться, она посмотрела на него через пелену слез и обнаружила, что он уже одет.

– Поехали в больницу.

Как только они добрались до больницы, Оксана скрылась в ее недрах, а Митяй остался в машине. Он набрал телефон Влада и через несколько секунд услышал его сонный голос.

– Спишь, Леший? Подъем, страна зовет! Расскажи-ка мне вкратце, какого лешего, то есть тебя, матери Оксанки до сих пор не сделали операцию?

– У нас нет аппаратуры, это только в Германии, операция стоит не мало.

– Все понятно. В общем, звони своим архаровцам, пусть готовят ее к перелету. Насчет самолета я сейчас договорюсь.

– Митяй, ты не понял, у Оксанки нет таких денег!

– У меня есть. Все, разговор окончен. Как все организуешь, позвонишь.

Минут через пятнадцать выскочила Оксана и, как ошпаренная побежала к машине. Митяй улыбнулся: «Сейчас начнется». Она рывком открыла дверь со стороны водителя.

– Что все это значит?

– Ты сама сказала, что операция нужна срочно.

– Да, – воскликнула девушка, – Но это не значит, что я просила у тебя помощи!

– А что тогда это было? – начал злиться он.

– Я размышляла вслух!

Митяй вымученно улыбнулся.

– Успокойся. Я просто хочу тебе помочь. Главное, что твою мать в ближайшие два дня прооперируют.

– Дим, у меня недоставало одной третьи суммы, и я бы…

– Вот только не надо говорить, что ты бы накопила. Я не сомневаюсь! – он взял ее за руку, – Я просто захотел тебе помочь, что в этом плохого?

– Я не верю, что такие парни, как ты, помогают бескорыстно.

Взгляд Митяя стал холодным, и он отпустил ее руку. Она почему-то пожалела о своих словах. Получается, он ей помог, а она его обидела.

– Извини, – процедила она.

– Понимаю, – кивнул Митяй, – Но скажи, пожалуйста, что такого я могу потребовать от тебя, чего бы ты не отдала мне добровольно?

Намек был даже не двусмыслен, напротив, он обладал одним единственным смыслом.

Оксана открыла рот, но так и закрыла его.

– Ты скотина! – произнесла она через мгновенье, – Отмени все, сейчас же!

Митяй про себя улыбнулся, он ожидал такой реакции.

– Что я такого сказал, что ты так разозлилась? – выражение его лица было невозмутимым, но в глазах плясали чертики.

– Что ты такого сказал?! – перешла она на крик, – Да ты хоть понимаешь…

И в этот момент раздался хлопок, и Митяй медленно начал заваливаться на бок.

– Ой, мамочки…, – всхлипнула Оксана, и, доверяя какому-то шестому чувству, потянула его на себя, выволакивая из машины, на асфальт. Она распахнула пальто и не без ужаса заметила расплывавшееся кровавое пятно на правой груди.

– Помогите, кто-нибудь, пожалуйста… – кричать не получалось, из горла вырывалось жалобное сипение. Она собрала всю свою волю и еще раз внимательно оглядела рану, прощупала пальцами вокруг раны. Митяй застонал, но глаз не открыл. Пуля там, главное, чтобы она не задела жизненно важные органы.

Людей вокруг не было. Еще бы, нет и пяти утра! Выстрелов больше не было, видимо стрелявший был уверен, что убил намеченную жертву. Оксана дрожащей рукой достала из кармана пальто свой телефон и набрала Влада.

– Ты где? – крикнула она в трубку, как только услышала его голос.

– Я в больнице, ты…

– Выйди из больницы! Я лежу тут возле лексуса Димки, он ранен…

– Где ты лежишь? – заорал он, – Какого Димки!

– О, Господи, Митяй ранен, мать твою, скорее же!

Влад вылетел через минуту, в одном халате и сменной обуви.

– Что произошло? Где его охрана? – выкрикнул он на бегу.

– Это я виновата, – ответила она, – Он спешил отвезти меня сюда и не стал брать охрану… Черт!

Дальше все завертелось, как в кошмарном сне. Митяй не приходил в себя, через пять минут, его на носилках унесли в операционную, и она ни на секунду не отходила от него. Наскоро переодевшись и помыв руки, она двинулась в операционную. На входе туда ее перехватил Влад.

– Я прооперирую его. Иди к матери, ее сейчас готовят к выезду. Успел Митяй все-таки все организовать. К высотке на Ломоносовском проспекте, там вертолетная площадка. Оттуда до Москвы, а потом самолетом до Германии. Ребята уже собрались, ждут тебя.

Она долю секунды смотрела ему в глаза.

– Нет, Влад. Он из-за меня получил пулю. Оперировать буду я.

Влад уставился на нее, как на восьмое чудо света.

– Что-то я не понимаю…

– Влад, пожалуйста! – сорвалась она на крик, – У нас нет времени спорить! Я не могу уехать, понимаешь? Но и мать доверить я могу только тебе!

Влад колебался всего секунду.

– Ты мне будешь должна, Пашкова! – и удалился.

Оксана грустно улыбнулась и зашла в операционную.

Через полтора часа, уставшая, но наконец-то успокоившаяся она вышла из операционной. Теперь все будет хорошо. Ранение не серьезное, правда, крови он много потерял, хорошо, что кровь у него не редкая – третья положительная. Так что даже реанимационной палаты не понадобится, сразу в обычную.

Через пару часов Митяй открыл глаза и с удивлением обнаружил у себя Оксану. Она стояла возле окна, в которое вовсю светило зимнее солнце.

– Ты не уехала?

Она резко обернулась и рванулась к нему. Митяй попытался приподняться, но в правую лопатку что-то неприятно стрельнуло, и он застонал.

– Лежи, тебе нельзя двигаться.

– Почему ты не с матерью? – он не сводил с нее пристального взгляда.

Она опустилась на колени возле его кровати.

– Я тебя оперировала.

– Это мог сделать и Влад. Почему?

Она опустила глаза на секунду, но потом снова посмотрела на него.

– Дим, … я не знаю, …я растерялась…

– Малыш, милая моя, тебе нужно было ехать с ней. Я бы понял.

Митяй, превозмогая боль, поднял левую руку и коснулся ее лица.

– Теперь ты просто обязана быть со мной, – он улыбался, нежно и как-то по – дьявольски, – Китайцы говорят, что если ты спас кому-то жизнь, то теперь ты отвечаешь за него.

– Ты невыносим! – засмеялась она.

*Болезнь Мунье -Куна – трахея чрезмерно дилятирована и практически лишена хрящевого покрова. Это крайняя степень, встречается редко. Закрытие трахеи на 15—20% – 1 степень, 20—30% – 2 степень, более 30% – 3 степень трахеобронхиальной дискинезии. Хирургические методы лечения недостаточно совершенны (пересадка реберного хряща или синтетической атравматической трубки, что хуже). Трахеобронхиальная дискинезия бывает при длительном хроническом бронхите во время обострения, но редко более чем 1 степень.

Глава 2. Волк в овечьей шкуре

Я лежала на диване с открытыми глазами, и каждые пять минут смотрела на часы, будто они могли идти быстрее… Первый час ночи, а Антона нет. Встала, начала нервно ходить по комнате. Как будто не было этих девяти лет во Франции, я вернулась в прошлое, когда Антон, небезызвестный тогда Синица, пропадал ночами. Но позвонить он хотя бы мог!

Дверь спальни скрипнула, и оттуда вышел мой сын.

– Мам, ты чего не спишь? – заспанным голосом спросил он.

– Уснешь тут, – пробурчала я себе под нос. Кир потянулся, вздохнул и уставился на меня не мигающим взглядом.

– Мам, ну, ты чего, из-за отца, что ли?

Я не ответила. А что тут отвечать? Кир ничего не помнит из бурной молодости своего отца. Ему было-то тогда шесть лет, когда мы покинули Россию. И все девять лет он был твердо уверен, что его отец – законопослушный гражданин, крутой бизнесмен, отличный муж и отец. Девять лет так и было, пока мы не вернулись сюда. Антона будто подменили, сначала он был слишком возбужден, слишком весел, в общем, все слишком. Потом состояние эйфории сменилось угрюмостью и плохим настроением. Следующим шагом, стало то, что он начал пропадать. Где его черти носили,

я не знала, но пребывать в неведении, я дальше не могла. Поэтому, почти неделю назад, когда мой муж в очередной раз исчез на ночь, глядя, я решила, что с меня хватит. За столько лет Россия стала для меня чужой, и единственный кто мог ответить мне на все вопросы был Ян.

Жил он все там же, в двухкомнатной квартирке, неподалеку от центра города, это я узнала, набрав его старый домашний номер телефона и услышав автоответчик. Голос Яна на автоответчике был грубым, официальным, и я ухмыльнулась, несладко ему пришлось со мной, ох, не сладко, проехалась я по его чувствам тогда, как танком прошлась. Это я сейчас понимаю, а тогда… Но встретиться, мне с ним было необходимо, по той простой причине, что больше не с кем.

Было начало первого, тьма кромешная, когда я вызвала такси и назвала его адрес. Когда я подошла к двери и постучала, то обнаружила, что дверь не заперта. Меня это напугало, не такой Ян человек, чтобы ночью двери открытыми держать. Я осторожно проскользнула внутрь, постояла, чтобы глаза привыкли к темноте, и прошлась по квартире. Мне хватило полминуты на осмотр и понимание того, что хозяина дома нет. Интересно… Я вернулась к двери, захлопнула ее, снова прошла в комнату и села в кресло, не включая свет. Времени у меня было предостаточно, так как исчезновение Антона было не в первый раз и то, что возвращался он под утро, было уже не писаным законом.

Ян вернулся приблизительно через час моего ожидания. И встретил меня в своем репертуаре, то есть не очень вежливо – с пистолетом в руке.

– Ты? – услышала я его ошарашенный голос.

– Здравствуй, Ян, – произнесла я, втихую его разглядывая. Годы его пощадили. Даже очень пощадили. Он почти не изменился, если только прибавил в весе, что неимоверно ему шло.

– Здравствуй, Лена.

Он, кажется, немного пришел в себя, и даже убрал пистолет. Я ждала.

– Что ты тут делаешь?

– В гости к тебе зашла, а что нельзя? – улыбнулась я.

– Я как-то не привык, что гости ходят ко мне без моего участия, – тихо проговорил он, не сводя с меня глаз.

– Так дверь была открыта, – пожала плечами я.

– То есть это не ты ее открыла? – удивленно переспросил он.

– Нет, я не умею пользоваться отмычками, как завзятый медвежатник, ты же знаешь.

– Я о тебе ничего не знаю, – усмехнулся он, – Тебя не было девять лет.

Все-таки помнил, сколько лет прошло.

– Соскучился? – поддразнила я.

– Не особо, – парировал он, но в глазах я видела нечто другое.

– Ты одна? – тут же спросил он.

– Как видишь, – я встала с кресла и подошла к окну, повернувшись спиной к Яну.

– А где твой муж?

Ну, конечно, еще бы он не задал этот вопрос!

– Его здесь нет, – не моргнув и глазом, соврала я.

– То есть Синица спокойно отпустил тебя в Россию, зная, что я здесь?

Вопрос с подковыркой, ну что ж, держи фашист гранату.

– Муж мне доверяет с некоторых пор, чтоб ты знал. Да и влюбленность в тебя у меня давным-давно прошла.

Выражение лица Яна я не видела, зато шестым чувством чуяла, что ответ ему не понравился.

– И что нужно жене криминального авторитета от майора ОБОП?

Вот тут настал черед удивляться мне. Ну, ничего себе заявление! Оказывается, Ян тут тоже не бездельничал, а ловил бандитов, видно хорошо ловил, раз майором стал. Цель моего прихода отпала сама собой. Идя к Яну за информацией, я шла к влюбленному в меня мужчине, а не к майору отдела по борьбе с организованной преступностью. Тем более по всем параметрам, я была частью, этой самой организованной преступности. Соответственно, если Ян узнает, что Антон в городе, то моему мужу несдобровать. Конечно, плюсом служила смена внешности Антона, но это не существенно, анализ ДНК подтвердит, что Сергей Ладников на 99, 9% яв-

ляется Антоном Синицыным.

Вот попала, так попала… И что мне отвечать ему? Зачем я пришла в его дом посреди ночи?

– Извини, наверное, все это глупо, просто, я думала, что мы до сих пор друзья, – я отошла от окна, и не глядя на него, пошла в коридор. Возле двери он поймал меня за руку и заставил развернуться к нему лицом.

– Зачем ты пришла?

– Узнать, есть ли у меня в этом городе враги, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Почему ко мне?

– А к кому еще? – искренне изумилась я.

– Зачем ты вернулась? – последовал вопрос. Час от часу не легче. Причин для возвращения у меня действительно не было.

– Это что допрос?

– Хватит! – заорал он. – Хватит отвечать вопросом на вопрос! – и так меня тряханул, что голова вписалась в стену.

– Ай! Ты идиот, что ли?! Держи себя в руках!

Держать себя в руках он сроду не умел, и, видимо, поэтому впился в мои губы, как изголодавшийся. Через минуту он отпустил меня, а я с удивлением обнаружила, что ничего к нему не чувствую, совсем ничего. Он вглядывался в мое изумленное лицо и растолковал мое удивление по-своему.

– А, по-моему, ты за этим вернулась, – усмехнулся он.

– Думай, что хочешь, – ответила я, спокойно глядя в его

глаза. От моего взгляда он помрачнел и отпустил меня.

– Похоже, ты не врала, говоря, что влюбленность прошла.

Для Яна это было открытием, и пока он прибывал в легком шоковом состоянии, я тихонько открыла дверь.

– Пока, Ян.

Уж не знаю, чего он от меня ожидал, но точно не ледяного спокойствия. Глупая, очень глупая ошибка с моей стороны. Не нужно было к нему идти. Разве сказал бы мне, даже прежний Ян, что-нибудь о том, что твориться сейчас в криминальных кругах? А теперь, своим приходом, я вызвала очень много вопросов с его стороны.

Очнувшись от воспоминаний, я увидела, что сын уже ушел дальше спать, а я, как дура, стою посреди комнаты. Я тяжко вздохнула и в следующий момент услышала, как открывается входная дверь. Вернулась на диван и села по-турецки, в комнату тихо зашел мой муж, встал, как вкопанный, видя, что я не сплю и виновато произнес:

– Привет.

– Привет, кофе будешь? – как ни в чем не бывало, спросила я и, не дожидаясь ответа, встала и прошла на кухню. Антон, как хвостик за мной. Чувствует, собака, что тапочкой пахнет!

– Ты чего не спишь? – спрашивает он у меня, пока я насыпаю кофе в турку. Я неопределенно пожимаю плечами и продолжаю молчать.

– Лен, – начал он вкрадчиво говорить. – Пойми…

– Лучше молчи, – прервала я его, – Даже не начинай ту старую песню, про обстоятельства и тому прочее.

Дверь на кухню отворилась, и вошел наш сын – в рваных джинсах, с заспанным лицом и совершенно сумасшедшей прической. Ага, значит спать он лег в своих любимых «лохмотьях», я и не заметила сразу…

– Ты бы хоть разделся, – бросила я ему.

– Прямо сейчас? – невинно осведомился у меня сын, я нахмурилась, а Антон хмыкнул.

– Вот, – указала я мужу на Кирюху, – Твое воспитание.

Они посмотрели друг на друга, Антон взлохматил сыну волосы, как когда-то в детстве.

– Мам, ну ты чего, отец вернулся, все в порядке, – протянул мой сын и отхлебнул кофе из бокала отца, который я только что поставила на стол.

Так было все девять лет, если я начинала злиться на кого-нибудь из них, они объединялись и упорно делали вид, что мое плохое настроение не стоит и выведенного яйца. Только сейчас этот номер не пройдет.

– Что, Антон, стоило вернуться и ты опять начал? – спросила я с ехидством. – Запусти козла в огород…

– Лена! – рявкнул мой муж так, что я подпрыгнула, а Кирюха уставился на нас удивленным взглядом. Удивляться было чему – Кирилл ничего не знал о прошлом своего отца. Во Франции мы не затрагивали эту тему при нем, было неза-

чем. А теперь, что теперь? Кир взрослый и умный парень, если Антон будет продолжать в том же духе, он сам в скором времени все поймет.

– Слушайте, а хорошо, что мы сюда приехали, – перевел тему сын, – Я же ничего не помню, так, смутно, кое-какие отрывки. Мам, я тут с девчонкой познакомился, она меня на днюху завтра звала, вернее уже сегодня. Так что буду поздно.

Я вздохнула, мой сын уже не спрашивает, а предупреждает.

– Красивая? – вставляет мой муж, а я гляжу на него без удовольствия.

– Нормальная, – пожимает плечами мой сын и удаляется дальше спать.

– Зачем ты при нем начала? – шипит мой муж, как только дверь спальни захлопывается.

– Кто-то когда-то мне говорил, что сыну мы врать не будем, – отвечаю я ему в том же тоне.

– Лена, – Антон тяжело вздыхает и трет своего красивое лицо руками, – Ничего такого не происходит…

– Какого такого? – ору я шепотом, и еле сдерживаюсь, чтобы не треснуть тарелку об пол.

– Любимая…

– Все, иди к черту, Синицин! Я иду спать.

Я действительно, подхожу к дивану, раскладываю его, быстро стелю постель, и укладываюсь.

– Подвинься, – слышу я голос мужа через минуту.

– Иди, спи в кресле.

– Обнаглела, – слышу возмущенный шепотом в ответ и через секунду меня не церемонясь, пододвигают к стенке.

– Обожаю твои духи, – начинает ластиться мой муж.

– Изыди, сволочь, я из-за тебя уже которую ночь не сплю, – возмущенно шиплю я в подушку, но меня не слушают, вместо этого он поворачивает меня к себе лицом, накрывает мои губы своими, несмотря на все мое сопротивление. Впрочем, возмущения хватает ненадолго…

Уже на краю сна я некстати отмечаю, что мужу уже сорок пять, а ведет он себя как мальчишка.

Утром просыпаюсь без настроения. Шлепаю босиком в ванную и долго принимаю душ. Скоро мой день рожденья, а энтузиазма по этому поводу я не чувствую. Может не отмечать, все- таки тридцать четыре не круглая дата?

Выйдя из душа, я взлохмачиваю рукой свои короткие волосы, подстриженные под каре, и иду на кухню. Там мой муж уже готовит кофе.

– Доброе утро, – говорит он мне и лезет с поцелуями, я отворачиваюсь.

– Так, понятно, – хмурится Антон, – Ани Бошан сегодня без настроения.

– Не называй меня Ани, – тихо прошу я.

– Загляни к себе в паспорт, дорогая, – видимо, его хоро-

шее настроение тоже идет на убыль.

– Тошь, может, вернемся во Францию? – спрашиваю я, не надеясь на положительный ответ.

Он молчит, а я с упорством продолжаю:

– Я по Катарине соскучилась, да и мой небольшой магазинчик сейчас никто не контролирует.

– У тебя отличный управляющий, – отвечает Антон, ставя два бокала кофе на стол, – Позвони матери, узнаешь, как там Катька, а заодно попросишь ее проведать свой магазин.

Я вздохнула и только головой покачала. Никуда он сейчас не поедет, чувствует себя здесь, как рыба в воде. И что у него за дела здесь?

Муж допивает кофе и идет в душ. Я продолжаю сидеть на кухне, болтать тапочкой на ноге, когда вдруг мой телефон начинает звонить. Номер незнаком, но я все-таки поднимаю трубку.

– Может, ты мне все-таки объяснишь с какой целью ты приехала в Россию, Лена? Или мне тебя называть Ани?

Я судорожно хватаю воздух ртом. Как он узнал мой номер? И откуда он, черт побери, знает мое имя?

– Ян, как ты…

– Ты забываешь, кто я, – самодовольно перебивает он меня, угадав вопрос.

– Мне не совсем удобно сейчас с тобой разговаривать.

– Хорошо, сегодня в час дня тебя устроит?

Я говорю «да» и поспешно отключаюсь. Антон, если узна-

ет, по головке меня не погладит.

Солнечные лучи светят приветливо прямо мне в лицо, а мне что-то не радостно. Антон выбрался из ванной и ее тут же занял мой сын. Тошка уже чисто выбритый, с полотенцем на внушительных плечах заходит на кухню в хорошем расположении духа, где я все также с уже остывшей чашкой кофе в руках, болтаю тапочкой на ноге. С минуту смотрит на меня, потом пододвигает к себе стул и садиться. Я не выдерживаю первой:

– Ты считаешь, что все нормально, да?

– Нормально, Лен, погостим тут немного и вернемся в твою любимую Францию, – отвечает он мне как непонятливому ребенку.

– Хорошо, – напряженно отвечаю я и кидаю свой последний «козырь» – Понятно, что ты себя не жалеешь, опять что-то задумал, по ночам пропадаешь, но ты хоть обо мне подумай, не молодая я уже в такие игры играть.

Мой муж разражается хохотом и глядит на меня с веселыми искорками в глазах.

– Тоже мне старуха нашлась! Родная, ты хоть постеснялась бы, – улыбается он во всю физиономию, – Некоторые, после тридцати только мечтают выглядеть, так как ты.

– Да ну тебя, – отмахиваюсь я от него и с тоской спрашиваю, – Может, у тебя любовница завелась? – и снова слышу хохот в ответ.

– Маленькая, а это вопрос или предложение?

Я рассерженно шиплю и порываюсь кинуть в него чем-нибудь, пока он смеется, но ничего под рукой так и не нахожу.

– Я тебя убью, а потом сяду, – говорю я, насупившись, Тошка, все еще смеясь, встает со стула, подходит ко мне и обнимает.

– Нет у меня никого, кроме тебя, родная. И не будет. Все будет хорошо.

– Тогда чем ты занимаешься по ночам?

– Родная, я тебе клянусь, ничего криминального.

Ага, как же, так я и поверила. Вздыхаю, запускаю свою руку в его шикарную черную шевелюру и, вдруг, чувствую его руки на своей груди. Подняв глаза, уже вижу отнюдь не веселье на его лице.

– Синицин, прекрати, у нас сын за стенкой!

– Во- первых, он в наушниках, – шепчет мне мой муж, не прекращая ласкать мою грудь под халатом, – Во-вторых, мы успеем, – с этими словами он подхватывает меня на руки, я все еще продолжаю сопротивляться, тогда он просто перекидывает меня через плечо и несет в спальню.

– Ты – неандерталец! – тихо говорю я ему, пока он меня несет.

Он скидывает меня на кровать, закрывает дверь спальни на замок и с ухмылкой приближается ко мне.

– Сдаешься?

– Ни за что! – уже еле сдерживая смех, говорю ему я и начинаю сползать с кровати.

Сбежать мне, конечно, не дают, сгребает меня своими ручищами в охапку и начинает целовать. Минут через пять я сдаюсь и начинаю отвечать.

Минут через тридцать я потянулась и довольная как кошка, получившая целое блюдце сметаны, обвила мужа ногами.

– Я на тебя жаловаться буду, – сказал Антон, – Загоняла бедного старичка.

– Чего-о? – заорала я на всю квартиру под новый хохот моего мужа.

– Мам, вы чего там закрылись и смеетесь? – раздался голос моего сына за дверью, – Я, между прочим, к себе в комнату не могу попасть, мне одеться надо.

Ага, поваляться нам не дадут.

– Синицин, прекращай ржать и одевайся!

Мы наскоро одеваемся и выходим из спальни под подозрительные взгляды сына, стоящего возле двери в отцовском халате.

– Между прочим, – говорю я Кириллу мимоходом, – Это моя спальня и тебе мы ее выделили добровольно во временное пользование.

Сын фыркает и проворно заходит в комнату.

– Антон, вот только дурак не поймет, чем мы там занимались, – говорю я мужу, заглядывая в его смеющиеся глаза.

– А он и не дурак, – отвечает он, – взрослый парень, все поймет.

Я решаю позвонить маме и выяснить как там Катарина, а заодно попросить ее присмотреть за своим магазинчиком. Когда заканчиваю разговор, выясняется, что мужа и след простыл. Ну, понятно, успокоил меня старым излюбленным мужчинами способом и смылся. Кир тоже куда-то собирался, вероятно, на день рождение новой знакомой. Я посмотрела на часы. Мне тоже пора готовиться к встрече с Яном. И все как в кошмарном сне – стоило нам приехать в Россию, как у каждого начались свои дела. Нет, я однозначно хочу обратно во Францию.

В половине первого я звоню Яну уточнить место встречи.

– Приходи ко мне, – говорит он мне в трубку.

– Куда? В отдел? – изумляюсь я, – Не боишься потерять репутацию честного мента?

На том конце трубки раздается раздраженный вздох.

– Ладно, Синицина, ты права. Выбирай место сама.

– Да, любое кафе подойдет, где более-менее прилично, – отвечаю я, и мы договариваемся встретиться в пиццерии «Лаза» через полчаса.

Ян появился раньше меня. Когда я зашла в пиццерию, он сидел за столиком и поглощал кофе.

– Откуда ты узнал мое новое имя? – начала я без предисловий, присаживаясь за столик.

– Синицына, ну, ты даешь! – покачал он головой, – Про-

верить список пассажиров, прилетевших маршрутом Нант – Москва за последнюю неделю – две, для меня плевое дело, имея связи в Москве. Тем более у меня было преимущество – известен пол и возраст.

Я с опаской посмотрела на него. И до чего он еще докопался?

Ян противно так улыбнулся и пристально на меня посмотрел.

– Правильно боишься. Мне известно, что под фамилией Ладников прилетели еще два человека. Один подходит под возраст твоего сына, ну, а другой… Догадываешься, про кого я думаю?

Не зря ты майора получил, сволочь. Этого конечно я ему не сказала. Не собираюсь я ему что-либо подтверждать, и так хватка бульдожья – вцепиться намертво.

– Твой коронный номер, Синицина? Сидим и молчим? – спросил он, ухмыляясь – Мне ничего сейчас не стоит арестовать тебя по подозрению в какой-нибудь мелкой краже.

– Интересно, как ты это сделаешь? – ядовито спросила я.

– Да просто! Уж очень твоя личность на находящуюся в розыске воровку похожа. А пока ты будешь томиться в темнице, мы, конечно, поймем, что ты не она. Но извиняться не будем, не надейся, так как за это время случайно выясниться, что ты на самом деле жена криминального авторитета Синицы, находящегося в международном розыске и документы у тебя поддельные. Чувствуешь, сколько тебе светит?

И самое главное, дороги назад тебе тоже не будет. Власти Франции очень не любят липовых граждан.

Ян замолчал, довольный собой. Я же кипела от гнева. Ему же что-то надо? Ведь для чего-то он мне все это говорит, иначе бы уже претворял свой план в действие.

– Чего ты хочешь? – процедила я сквозь зубы.

Он довольно улыбнулся и отпил уже остывший кофе.

– Мне нужно знать, зачем вы вернулись сюда, ведь столько времени прошло.

– Я действительно ничего не знаю, Ян, – в отчаянии посмотрела я ему в глаза, – Антона замучила ностальгия, по крайней мере, мне так казалось сначала.

– А сейчас уже не кажется?

Я не ответила и опустила глаза, чувствуя себя не то, что предательницей, а нечто похуже.

– Мне нужно знать о нем все – зачем прилетел, что делает, с кем встречается. И как ты это узнаешь мне все равно.

– А если я тебя к черту пошлю? – зло спросила я.

– Тогда сядешь за подделку документов. И даже не думай, что на этом все закончиться, нет, это только самое начало, потому что я уверен, что Синица тогда раскроет себя, и я его поймаю, и можешь быть уверена, последует он за тобой по этапу.

– Девять лет назад ты нас отпустил, – напомнила я ему.

– Вы уезжали навсегда, и я был другим. Сейчас меня интересует только одно – зачем вернулся твой муж. Если все бу-

дет в порядке, и он не замышляет новую криминальную войну, я тебе клянусь, что я отпущу вас обратно. Если нет… – он угрожающе замолчал.

Вот так просто и становятся предателями, когда страх за близких перевешивает все остальное. А что мне остается? Отказаться? За себя я не боюсь, просто Ян прав, говоря, что Антон сядет за мной следом, он не оставит меня и какими будут его действия, лично мне, предугадать не трудно.

– Я все поняла, – ответила я Яну безжизненным голосом, – Будут у тебя сведения.

Я уже поднялась и подошла к выходу, как услышала голос Яна:

– У тебя месяц на сбор информации. И учти, если в городе начнутся кровавые разборки, с неизвестным в главной роли, наша сделка отменяется.

Я обернулась и с ненавистью посмотрела в некогда любимое лицо, искренне не понимая себя десять лет назад. И этого человека я когда-то любила? Хотя к чему этот пафос, отрицательными героями были я и мой муж, а Ян наоборот – защитник чести и достоинства, противоборствующий беззаконию. Кому-то покажется это смешным, кому-то тем, к чему нужно относиться серьезно, но именно такова была наша жизнь.

Ехать на такси не хотелось, и я решила прогуляться по некогда родному для меня городу. За девять лет моего отсутствия здесь многое изменилось: построились новые ма-

газины, гордо называемые бутиками, салоны красоты и различного рода кафе. Меня привлекла одна вывеска неброская, но как-то по – домашнему уютная – кофейня «Домашний очаг» – и так как делать мне было нечего, я решила туда заглянуть.

В помещении было тепло и призывно пахло только что сваренным кофе и пирожными, царил полумрак. Обстановка была уютной, бар был конечно оформлен не к месту, зато все остальное впечатляло, особенно то, что территория была поделена на два зала – большой и маленький, разделенные между собой аркой. Я села за столик и взяла меню. От созерцания меня отвлекли до боли знакомые голоса с соседнего зала. Я обернулась и увидела Влада. Напротив него сидел мужчина, мне хватило одной доли секунды, чтобы узнать в мужчине своего мужа.

Вот так встреча на Эльбе! Оказывается, мой муженек возобновил старые связи. Но для чего? Размышления прервала подошедшая ко мне официантка. Я заказала капучино и сразу попросила счет. Следить за ними я, конечно, не собираюсь, бесполезное это дело, а вот послушать, о чем они так мило беседуют, не помешало бы. Но, как назло, говорили они тихо и до меня долетали только обрывки фраз. Сердце заходилось от страха, не ровен час и Антон обернется и, конечно же, меня узнает, я же узнала со спины, потом объясняйся, что я здесь случайно.

Но, как говориться, беда не приходит одна. В кофейню

уверенным шагом зашел мужчина, я таких никогда не видела – здоровый, морда кирпичом, даже чем-то отталкивает и рост такой, что я сама себе дюймовочкой показалась. Он мазнул по залу взглядом и встал, как вкопанный, возле двери. За ним следом зашел… Митяй. Уже не трудно было догадаться, куда они двинулись потом.

Я тщетно напрягала слух, но ловила обрывки фраз: «…это риск…», «…нужны большие деньги…», «…не факт, что Лазарь тебя к котелку подпустит…».

Я только задалась вопросом – кто такой Лазарь и пыталась соединить в общий смысл долетавшие до меня фразы, как Влад с Антоном встали и направились к выходу. Я резко с головой зарылась в меню, но Антон в задумчивости прошел мимо, даже не признав родную жену. Да, родной, так за тобой любой дурак проследит. Они вышли, но не успела я облегченно вздохнуть, как передо мной материализовался Митяй со здоровым детиной.

– Чего, Лен, опять в сыщика играешь?

Я онемела. Значит, не такая я уж и незаметная.

– Не боишься, что за нездоровое любопытство можно и головы лишиться?

– Я здесь, вообще, случайно! – обиженно выпалила я, а Митяй гоготнул.

– Тогда чего к нам не подошла?

– А как бы это выглядело? «Ой, извините я тут проездом!»?

– Тоже верно, – кивнул Митяй, но через секунду выражение его лица стало серьезным, и он наклонился ко мне ближе, – Заканчивай свои игры, Ленок, не вмешивайся, иначе, не только ты лишишься головы. Я ему пока ничего не скажу, но, если еще раз увижу – пеняй на себя. До встречи.

Митяй резко развернулся и направился к выходу, детина за ним. Охрана, что ли?

Уже у самого выхода до меня долетели слова:

– Красивая девушка…

– Закрой варежку, Викинг, это жена Синицы.

– Это – она?

– Молчать, я сказал!

Я достала деньги и положила их на счет. Боюсь, что Ян был прав, говоря, что Антон вернулся не просто так. И так как сам Антон явно не откажется от своей новой идеи, я должна ему помешать. Его слова о том, что с криминалом покончено, оказались сплошной ложью, в очередной раз. Добро пожаловать в прошлое, Лена!

Я еще немного посидела, а потом встала и пошла домой. В голове был полный кавардак. Жутко захотелось обратно во Францию. К уютному дому и к спокойной жизни без проблем. Но, похоже, это нужно только мне. Антон, словно рыба в воде, вернулся в свою стихию. Ему ничего не нужно, только доказать, что он до сих пор силен и имеет власть. Кто он был

во Франции? Обычный бизнесмен и точка. Здесь же у него связи, друзья и возможность грести деньги лопатой. Господи, их хватало и там, мы не бедствовали. Что же ему не хватает? Или ему попросту не нужна семья и он хочет быть свободным? Еще и Ян теперь не даст спокойно вздохнуть. Плюнуть на них, взять Кирилла и улететь домой, в Нант.

В свою квартиру я зашла, изрядно себя накрутив. И каково же было мое удивление, когда я обнаружила мужа на кухне, интенсивно жующего бутерброд.

– Гуляла? – спросил он, толком не прожевав пищу.

– По городу бродила, вспоминала, – новый скандал заводить я не хотела, поэтому просто утвердительно ответила на его вопрос.

– Лен, у нас сегодня будут гости, – без обиняков заявил Антон – Приготовь что-нибудь из французской кухни.

– Кто? – удивилась я. Чего-то не припомню, чтобы мой муж был гостеприимным и радушным хозяином.

– Ты всех знаешь, – хитро улыбнулся он, – Влад и Митяй.

– Неразлучная троица, – я фальшиво улыбнулась, зато муж остался доволен.

– Представляешь, встретил их случайно в кафе, пришлось пригласить, – в глаза он мне не смотрел, а залез по самые уши в холодильник. Что ж, дорогой, врешь ты виртуозно, если бы я сегодня на вас не натолкнулась, вполне могла бы поверить.

– Как у них дела?

– Сегодня и узнаем, – подмигнул мне он. Конечно, до-

рогой муженек рассчитывает, что я покину мужскую компанию, после третьей распитой ими рюмки, и они смогут спокойно поговорить. Но не на ту напали. Митяй, конечно, меня предупреждал, а ну и фиг с ним. С другой стороны, если я буду им мешать, то они встретятся в другом месте, ищи их потом по всему городу. Ладно, будем умнее.

Под видом, что мне не хватает продуктов для ужина, я ушла в магазин. Прикупила себе вина, кое-что для стола для вида, и зашла в отдел цифровой техники.

– Девушка, мне нужен самый лучший диктофон, чтобы слышимость была отличной и большой объем памяти.

Покупка не заняла у меня много времени, и я, довольная, вернулась домой.

Приготовлением ужина я увлеклась, даже настроение поднялось, отвлек меня звонок сотового телефона. Звонил сын.

– Да, Кир, – я прижала телефон к плечу, продолжая нарезать ломтики сыра.

– Мам, как у вас дела?

– Все нормально, сын, ужин готовлю.

– Мам, ты не против, если я сегодня домой не приду? – вкрадчиво спросил он. Я улыбнулась, все-таки спросил, а не поставил в известность.

– Я так понимаю, день рожденье удалось?

– Ма-а-м, – недовольно протянул мой сын.

– Все – все, перестала, – засмеялась я – Когда будешь?

– Завтра к обеду.

– А она хоть симпатичная? – не удержалась я и услышала его недовольное фырканье, – Понятно, когда придешь, поесть не забудь.

Сын быстренько распрощался и поспешно отключился. Я же с улыбкой на лице продолжала готовиться к вечеру.

– О, да у нас хорошее настроение, – протянул Антон, зайдя на кухню и глядя на мою физиономию.

– Твой сын звонил. Домой его не жди, – ответила я, все еще улыбаясь. Антон тоже заулыбался.

– Не успеем оглянуться, и Катарина так же будет нам «сообщать».

Улыбка мужа сошла на нет от моих слов, и он нахмурился.

– Пусть только попробует, под замок запру.

Я расхохоталась. Честно признаться «горькую пилюлю» я подбросила специально, зная, как ревностно реагирует мой муж на неминуемое взросление дочери.

– Антон, она тоже вырастет, – констатировала я.

– Пусть сначала вырастет, – пробурчал он недовольно, – Замуж выйдет, а потом уже ночует, где хочет.

– Средневековье какое-то, – покачала я головой.

– Она девчонка, а Кирилл пацан, – Антон шарахнул по столу так, что я подпрыгнула от неожиданности – И этим все сказано.

– Ты чего? – удивилась я его реакции.

– Ничего, – недовольно ответил он, я только вздохнула.

К восьми часам вечера подтянулись гости. Влад почти не изменился, радостно улыбнулся при виде меня и обнял.

– Ленка, ты с годами все хорошеешь! – и достал из-за спины букет цветов.

– Ты в своем репертуаре, – сказала я, улыбаясь, и пропуская его в квартиру.

Следующим был Митяй и, кого уж я не ожидала увидеть, его верзила, возвышающийся позади него стеной.

– Ну, я без цветов, – ухмыльнулся он, – Зато вот с этим, – и протянул мне дорогущее коллекционное вино и коробку конфет.

– Лен, это мой охранник – Викинг, ты не против?

– Проходите, – пожала я плечами, – А имя у твоего охранника человеческое есть?

– Есть, – улыбнулся Митяй во все тридцать два зуба, – Слава.

– Проходите, Слава, – кивнула я молчаливому охраннику.

– Ленок, – позвал меня Митяй, дошедший до кухни, – Вик в комнате посидит, ладно? А ты давай дуй к нам на кухню.

Я только плечами пожала и снова обернулась к Славе.

– Вы проходите, в гостиной есть телевизор, диски с фильмами, если хотите…

Каменное изваяние только кивнуло и быстро прошло в гостиную. Н-да… Аж мурашки по телу. Такого увидишь, не скоро забудешь. Я привела себя в порядок и присоединилась к гостям.

Сначала разговор шел ни о чем, кто как жил все эти девять лет, чем занимался. Я порадовалась за Влада, он недавно получил повышение – зав. хирургическим отделением в городской больнице. Потом Митяй начал рассказывать про бизнес, про свой клуб, спонсоров. Я заскучала. Ясно как день, что пока я отсюда не уйду, ничего серьезного не услышу. Решила начать военные действия.

– Дим, может, твоего охранника тоже покормить не мешает? А то как-то неудобно, сидит там человек, а мы тут едим и водку распиваем.

Митяй будто ждал именно этих слов, согласно кивнул и продолжил разговор о своем клубе. Я встала, подошла к разделочному столу и пока накладывала жульен на тарелку, незаметно достала из кармана кофточки диктофон и положила его на стол, загородила вид сахарницей и заварочным чайником. Мужики чайку явно не захотят, у них свой «чай».

Положив ужин охранника на поднос, я при выходе из кухни шепнула Тошке:

– Я в гостиной посижу, ладно? А то неудобно, как-то, сидит там человек один. Да и ваши разговоры о деньгах и тому прочее мне надоели. Лучше телевизор посмотрю.

Тошка на радостях меня в щечку поцеловал, и я ушла. Зря мужики думают, что если красавица, то дура непроходимая.

В зал я зашла тихонько, чтобы не потревожить гостя, но он все равно услышал – обернулся и прожег меня взглядом. Я поежилась, до чего же неприятный взгляд, ничего че-

ловеческого, повадки у него какие-то звериные.

– Поешьте, Слава, – протянула ему поднос, стараясь не смотреть в глаза. Слава поднос взял и пристроил на своих коленях.

По телевизору шло какое-то ток шоу, где вовсю обсуждались проблемы какой-то семейной пары. И охота людям свои проблемы на свет выносить?

Пришлось вникать в сюжет, так как гость был неразговорчив. Смотрел передачу и интенсивно жевал. Минут через десять, мой телефон замигал, и заиграла мелодия. Я посмотрела на дисплей – мама – и взяла трубку.

– Лен, у Кати температура, а я совершенно не разбираюсь в тех лекарствах, которые ты покупала ей с прошлого раза.

Сердце сжалось и до боли захотелось домой, к Катарине. Но я, собрав всю свою волю в кулак, продиктовала матери какое лекарство в каких случаях давать. Вот так, там мой ребенок, нуждающийся во мне, а я… Я тут, просто дежавю какое-то!

– С вами все в порядке? – низкий с хрипотцой голос вывел меня из транса. Охранник Митяя смотрел на меня и, кажется, ждал ответ.

– Почему вы спрашиваете?

– Вы бледная, – коротко и ясно ответил он.

С минуту я молчала, а он продолжал пялиться на меня, сообразив, что нужно отвечать я кое-как промямлила:

– Все нормально.

Охранник тут же отвернулся и снова, как ни в чем не бывало, уставился в телевизор. Я последовала его примеру, но через пять минут, он снова заговорил:

– Вы не беспокойтесь, они скоро закончат, и я уйду.

Честно говоря, меня поразило то, что этот увалень понял, что его общество меня напрягает, стало неудобно и стыдно. Он же не виноват, что его мама родила с такой отталкивающей внешностью.

– Слава, зачем вы так. Вы мне не мешаете.

Тот усмехнулся, повернулся ко мне всем корпусом и произнес:

– Не надо, Елена Витальевна, не стоит. Я не слепой и не тупой. От меня все бабы шарахаются, а уж такая как вы… Спасибо, что хоть открыто не брезгуете, честно, не ожидал.

От его тирады я прямо рот открыла. Сказать, что он странный – ничего не сказать. Первый раз вижу такого скрытого, но говорящего без обиняков человека. Другой бы промолчал. И тут Славик улыбнулся.

– Удивлены?

Я благоразумно промолчала, сидеть на диване стало вовсе неуютно, и я подошла к окну. На улице сумерки, а у меня в квартире дурдом. Более странной компании я еще не видела. На кухне что-то со звоном разбилось, так что я в сторону шарахнулась. Тут же раздался треск разбиваемого стек-

ла и истошный крик: «Ложись!». Через секунду я валялась на полу, а охранник Митяя рядом со мной. Еще через секунду в комнату влетела троица с перепуганными лицами.

– Откуда стреляли?

Я ошарашенно уставилась на недавно целое окно и увидела в нем аккуратное отверстие от пули, от которого трещины расходились по всему оконному стеклу. Стало плохо.

– Лен, ты как? – кажется, Влад спросил.

– Это снайпер, – произнес Викинг, – Стекло не разбилось, так с СВД-шки можно выстрелить. Если бы вы не разбили что-то на кухне, и она бы не дернулась, ее бы уже в живых не было, – закончил Вик тихо.

– Ты хочешь сказать, что стреляли целенаправленно в нее? – раздался угрожающий голос Антона.

Викинг пожал плечами, внезапно обернулся ко мне, помог встать с пола, и только потом ответил:

– Но вы-то все живы. И снайпер не мог ошибиться – во всех комнатах горел свет, с оптики прекрасно можно разглядеть, кто, где находиться.

Все как – будто ждали этих слов, в квартире развилась бурная деятельность, я только зубами клацала от полученного шока. Мысли разбегались, и я следила, как мужчины бестолково бегают, звонят кому-то и орут. Вся суета закончилась на одной смс-ке, пришедшей почему-то на мой номер: «Оставь свою затею, Синица». Я выронила телефон и вскрикнула, чем привлекла внимание всех четверых, Ан-

тон подорвался ко мне, поднял мобильник, и через минуту шарахнул кулаком в стену.

– Кто?!

Митяй вырвал у него телефон и тоже прочел сообщение.

– Пробей номер, слышишь? – буйствовал мой муж, – Я должен найти того, кто это организовал!

– А тут долго искать не надо, – ответил Митяй и посмотрел на моего муженька многозначительно, отчего тот сразу заткнулся.

Да, чтоб вы провалились со своими тайнами!

– Так, Вик, остаешься с Еленой Витальевной, на сегодня ты ее охрана. Головой отвечаешь, понял?

Вик кивнул, а я, наконец-то, обрела дар речи.

– Еще чего! Вы куда намылились? Антон, ты ничего не хочешь мне объяснить?

Антон опустил глаза в пол и промолчал. Спас его от ответа Митяй.

– Лен, потом, все потом, сейчас каждая минута дорога. Не делай глупостей.

И на этих словах троица покинула квартиру, оставляя меня с угрюмым охранником.

Только когда за ними закрылась дверь, я поняла, что меня трясет. И не просто трясет, а как от отбойного молотка. Вик хмуро стоял возле меня, не произнося ни слова. Я, почему-то, сразу восприняла его прозвище – Викинг, будто ожившая картина древнего дикого воина. Прозвище очень

ему подходило, если смотреть на него не отрываясь, а этого делать без особой надобности не хотелось. Звонок мобильного трелью взорвал тишину, я вздрогнула и поспешно нажала на зеленую кнопочку.

– Да?

– Узнала что-нибудь? – раздался голос Яна.

– Зачем ты звонишь? – тихо спросила я, отвернувшись от пристальных глаз Викинга, – Я же сказала, что сама позвоню.

– Проверка связи, – хмыкнул Ян в трубку, – Не пропадай.

Я отшвырнула трубку, как только связь прервалась и бессмысленно уставилась в окно, на котором отчетливо красовалось пулевое отверстие. Начинается тот ад, от которого я сбежала девять лет тому назад. Зачем, спрашивается, я сюда вернулась? Да еще и с сыном притащилась, дура! Просто замечательно, что его сейчас нет дома, как бы я это все ему объяснила?

Спину прожег чужой взгляд, и я опомнилась. Вик все слышал, вернее, ничего особенного, но в свете происходящих событий это-то и очень подозрительно.

– Слава, я хотела бы вас попросить…

– Не надо, Елена Витальевна, – прервал он меня, и я обернулась, – Я все понял, об этом звонке никто не должен знать, но только и вы мне пообещайте, что это никак не касается Митяя.

То, о чем он подумал было написано у него на лице – бо-

гатая зарвавшееся дамочка и молодой герой – любовник, выбравший для звонка не самый подходящий момент.

– Неправильно ты все понял, – вздохнула я, чувствуя себя очень неуютно под осуждающим взглядом охранника Митяя, – Звонивший не мой любовник, и даже не друг. Уж скорее наоборот… – пробормотала я еле слышно.

– У вас проблемы?

– У меня вся жизнь – проблема, Вик, – прозвище вырвалось непроизвольно, я покраснела и тут же извинилась.

– Да, все нормально, – улыбнулся он, что до неузнаваемости преобразило его лицо почти в мальчишеское, – Я уже привык.

– Митяя это не касается, – сказала я, вспомнив его слова минуту назад. Он кивнул.

– Кофе-то у вас есть? – кажется, улыбка к нему приклеилась, а мне этот парень начал нравится. «На лицо ужасные, добрые внутри…» – почему-то вспомнился хит Миронова.

– Идемте на кухню, – кивнула я и прошла вперед. Вик уселся на маленькой кухне за столом и будто занял все пространство. Пока я ставила чайник на плиту, в глаза бросилось мое недавнее приобретение, я быстро спрятала его в карман. Чайник вскипел, я насыпала в чашку быстрорастворимый кофе, варить настоящий было лень, залила кипятком и поставила на стол перед Виком.

– А вы? – тут же спросил меня он.

– Боюсь, что кофеина мне и так достаточно на сегодня.

Он понимающе улыбнулся и отхлебнул из бокала горячий напиток. Я, воспользовавшись моментом тишины, юркнула в комнату, предварительно закрыв дверь, достала диктофон и нажала на «плей». К моему ужасу и удивлению, диктофон не записал ни одного слова! И тут два варианта, либо что-то не сработало, либо… его обнаружили. Однако, угроз в свой адрес я не слышала, поэтому будем считать, что мне просто не повезло. Спрятала диктофон в шкафу, среди старых пультов управления, переходников и прочей ерунды, на которую никто никогда не обращал внимания.

Раздался звонок в дверь. Очень хорошо, если они вернулись, надеюсь с ними все в порядке, но посмотрев в дверной глазок, я обнаружила там незнакомую тетку.

– Извините, я ваша соседка, – начала она неуверенно, и я поспешила открыть замок, все-таки неудобно разговаривать через дверь.

– Не открывай! – вдруг дурным голосом заорал Вик из кухни, я машинально дернула дверь на себя, но уже было поздно, вместо соседки увидела молодого парня. Тот как-то зло улыбнулся мне, в следующую секунду я почувствовала боль, в глазах потемнело, и я отключилась.

Первое, что бросилось в глаза, когда я их открыла – чужой затылок, обрамленный темными волосами и обивка водительского сидения. Я пошевелилась, пытаясь привести в порядок затекшие мышцы и обнаружила, что руки связаны.

– Не рыпайся, женщина! – раздался голос слева от меня, с чуть заметным кавказским акцентом. Я испуганно скосила глаза и опознала того парня, который позвонил мне в дверь. Замечательно… Я в машине с неизвестными мне бандюгами кавказской национальности и везут меня в неизвестном направлении. А самое главное, что найдут меня не скоро, и что за это время со мной сделают, знать вообще не хотелось. Как ни странно, первый о ком я подумала, был Вик. Что с ним? Меня-то просто запихнули в машину, а что сделали с ним? И разве возможно выключить за пару минут здорового телохранителя? Я снова скосила глаза и стала разглядывать парня, сидящего рядом со мной на задних сидениях. Он был без маски, впрочем, как и водитель, из чего следовало только два варианта – либо меня убьют, впоследствии, либо они просто не боятся, прекрасно зная, что в милицию я не побегу. Но что им от меня надо? И от меня ли? По-моему, тут опять не обошлось без моего дражайшего муженька, чтоб ему неладно было. Я снова заворочалась, пытаясь ослабить веревки, впивающиеся в мои запястья.

– Э! Тебе сказали, не дергайся! А то опять заснешь! – парень угрожающе приставил ко мне какой-то аппарат. Хватило доли секунды понять, что это электрошокер. Так вот чем нас вырубили. При умелом использовании этой штуки, человек без сознания пробудет минут пятнадцать, не меньше. Значит, все было заранее спланировано – и киллер, который якобы промахнулся, и сообщение на телефон, для того, что

выкурить всю команду из квартиры, только они не учли, что со мной останется преданный охранник Митяя. Да и проделано все было слишком громко и с ненужными свидетелями, куда проще похитить меня на улице, где – нибудь, где я бы была одна? Ответ был один – все это делалось только для того, чтобы Антон испугался. И если я это поняла, надеюсь, поймет и он. И испугается, а также перестанет играть в смертельные игры.

Подъехали мы к какому-то старому, заброшенному дому и так как всю дорогу я была прижата к сиденью, то где мы находимся, я хоть убей, сказать не могла. Меня почти выволокли из машины во двор и, толкая рукой в спину, сопроводили в дом.

Потолки были низкие, стены отштукатурены лет пятьдесят назад, мебель доисторическая. Но дом был жилой, о чем говорил накрытый обеденный стол и свистящий чайник на старой двухкомфорчатой плите.

– Доброй ночи, Елена Витальевна!

Из глубин дома вынырнул почти седой мужчина восточной национальности, однако ж, прекрасно говорящий по-русски.

– Разве мы знакомы? – надменно произнесла я, хотя у самой поджилки тряслись. Но за долгое время жизни с Антоном я научилась многому, например, что нельзя показывать страх, иначе тебя уничтожат.

– В одностороннем порядке, – улыбнулся мужчина, – Я

вас знаю, а вы меня нет.

– Что вам от меня нужно?

– Вы проходите, Елена Витальевна, – вдруг засуетился он, – Не волнуйтесь. Хотите чаю?

– Зачем я здесь? – спросила я его, игнорируя вопрос.

– Вы просто гостья. Как только я, ваш муж и его друзья урегулируем некоторые разногласия, вы сразу же поедете домой.

Понятно, что и следовало доказать – здесь я из-за Антона и мне ничего не скажут.

– Если не хотите проблем с моим мужем и его друзьями, то вам лучше вернуть меня туда, откуда вы меня забрали.

– Ты чего себе позволяешь, дрянь? – гаркнул парень сзади меня, но Седой, как я его прозвала про себя, сделал какой-то жест и тот умолк.

– Ну, Елена Витальевна, с вашей стороны – это не очень умно, если учесть, что вам есть чем рисковать.

– И чем же? – глупый вопрос, сама знаю.

– У вас, кроме мужа есть, кажется, сын? Взрослый парень.

Я прямо почувствовала, что краска с моего лица сходит и колени подгибаются.

– Странная чувствительность для женщины, которая убила собственного отца, – изрек мой мучитель, наблюдая за моей реакцией.

Перестала дышать. Я старалась не думать об этом все девять лет. Гнала эти мысли от себя подальше, и даже моя мать

не заговаривала об отце, уверенная, что тот ее предал и убежал, как трус.

– Кто знает, Елена Витальевна, может, вы сделали тогда не правильный выбор. Отец и муж – сложный выбор.

– Вас там не было, вы ничего не знаете, – прохрипела я, удивляясь, что оправдываюсь перед чужим человеком.

– Ну, почему же не знаю, – протянул Седой, – Кое-что мне известно.

Он приказал своим людям выйти и пригласил меня в комнату. Как во сне я зашла и села на диван. Что ему нужно? Зачем он бередит мои старые раны?

– Я знал вашего отца, Елена Витальевна. Знал, что вашего парня он отослал в Чечню, воспользовавшись своими связями. И знал из-за чего.

– Мне все это известно, – бесцветным голосом прервала его я, не желая больше слушать. Но слушать мне пришлось.

– Боюсь, что не все. Алексей мешал ему не потому, что встречался с вами и не потому, что у того за душой ничего не было. Он никогда не сказал бы вам правду. Хоть парню и было всего восемнадцать, но обладал он на тот момент двадцатью процентами акций местного завода по производству масла и присадок. Акции, само собой, не с неба ему упали, а перевела их на его имя мать, являющаяся крупным акционером того же завода. Через полгода, как она перевела на него акции, она умерла от рака. Отец Алексея хотел, чтобы сын передал акции ему, но тот отказался, счи-

тая, если мать этого не сделала, не будет делать и он. Ваш отец не являлся акционером завода, но очень хотел им стать, так как грянула перестройка, и его карьере политика-коммуниста пришел конец. Нужен был бизнес, но такой, который не лопнет через пару лет. Вот тогда он и обратил свое внимание на завод, все просчитал и понял, что это именно то, что нужно. У троих он скупил акции по рыночной стоимости и тут судьба пошла в его руки сама – парень с которым вы встречались, тоже являлся акционером. Он предложил ему большие деньги, Алексей отказался, он уже тогда обладал коммерческим умом. Алексей знал, кто на самом деле ваш отец, но парень любил вас и хотел обеспечить вам достойную жизнь. Он так же потихоньку начал скупать акции, хотел заиметь контрольный пакет акций завода. Как и ваш отец. Конечно, Алексея к этому больше подстрекал его отец, жаждущий власти и больших денег. Но получилось то, что получилось. Ваш отец, поняв, что парень не просто не хочет продавать, но и сам активно составляет ему конкуренцию, пригрозил ему, что просто его уничтожит. В ответ Алексей сказал, что его дочь узнает о том, кто на самом деле ее отец. Ситуация вышла из-под контроля. Виталя начал посылать людей к вашему парню, но это не возымело нужного действия. Тогда он взял в заложники его отца, а вас отправил тогда в Москву, к тетке, которой якобы нужна была ваша помощь.

Парень был зол, но акции продавать не хотел. Он обратился к общему конкуренту его и вашего отца, предложив

сделку – он продает ему свой пакет акций, а тот взамен вытаскивает его отца из рук Казанцева. Тем самым он убивает двух зайцев – отец остается жив, но акций ваш отец не увидит, как собственных ушей. Сделка состоялась. Казанцев был в ярости и отослал Алексея в Чечню. Просто убивать он его не стал, пожалел вас, наверное. Посчитал, что если выживет там, то сама судьба так распорядится.

В этот момент, когда он рассказывал, я вспомнила все, и как отец недолюбливал Лешку, и что Лешка не любил приходить к нам домой, и мы встречались у него или у наших друзей. И как отец слезно умолял меня поехать к тетке на три месяца в Москву, потому что она была одинока и нуждалась в уходе после операции. А когда я приехала, оказалось, что Лешка уходит в армию, и что отсрочка, которую ему дали на время учебы в институте, аннулирована, так как из института его отчислили, под предлогом плохой посещаемости.

– Зачем вы мне это рассказали? Какое отношение к этому имеет мое похищение?

– Не надо громких слов, Елена Витальевна, – улыбнулся Седой, – Вы моя гостья, а не пленница. А отношение самое прямое, общий конкурент вашего отца и вашего парня был я. У меня сорок пять процентов акций, остальное было у моих партнеров. Неделю назад один из партнеров предал меня и продал акции Митяю. Меня это не устраивает, я и Митяй – давние враги. Никто не хочет уступать. Митяй перестрахо-

вался и перечислил часть акций на Сергея Ладникова, вашего мужа, теперь они давят на других акционеров, чтобы те продали акции им. К сожалению, вы, Елена Витальевна, являетесь тем инструментом, который поможет мне выиграть в этой войне. Вашему мужу дорога ваша жизнь и он сумеет убедить Митяя не лезть в мой бизнес.

– Я бы не была в этом столь уверена, – покачала я головой, – Митяй всегда был сам по себе, он не станет ради недолгой дружбы рисковать деньгами и положением.

– Посмотрим, – ответил Седой, – В любом случае, вашего мужа я нейтрализовал.

Нейтрализовал он, как же. Плохо знает моего мужа. А вот я слишком хорошо, чтобы понимать, что грядет новая война. Выходит, Антон и Митяй хотят прибрать завод в свои руки. Хотели по закону, а получится как всегда, в России по – другому не выйдет, это я уже поняла. Солнце мое, на хрена тебе завод, а?

Седой еще немного постоял возле меня, ухмыльнулся и ушел. Во дворе завелась машина и, судя по всему, хозяин отбыл восвояси. Первая мысль, пришедшая в голову – бежать. Я вышла на кухню, навстречу мне со стульев поднялись два бравых мальчика со щетиной на подбородках. В доме двое, и неизвестно сколько снаружи. Не слишком много на одну слабую женщину? Хотя преимущество у меня было, целых два. Первое тот приемчик, вырубающий противников за раз, а второе… Я даже улыбнулась про себя. Во Франции

пока Тошка учил стрелять сына, я училась вместе с ним. Зачем мне эта блажь тогда понадобилась, не знаю. Зато сейчас я знала оружие, как родное. И именно сейчас понимаю, как мне жутко повезло тогда, когда впервые взяла его в руки и не промахнулась. Как тогда он оказался снят с предохранителя, и как я сама себя не ранила до сих пор непонятно. Уже научившись обращаться с пистолетом, сделала вывод, что мне неимоверно повезло. Надеюсь, повезет и сейчас, потому что чувствую, что Митяй не отступится. Кто я для него? А Антон может много бед натворить. Да и не хотелось както, чтобы меня, в результате, по запчастям присылали.

Уверенной походкой двинулась к выходу из дома, и естественно, путь мне преградили.

– Куда?

– Воздухом свежим подышать.

– Из дома не выходить.

Вернулась в комнату и прильнула к окну. Минут десять понаблюдала и сделала окончательные выводы. Что и требовалось доказать, во дворе еще двое, итого четыре. Многовато будет на одну женщину, впрочем, я это уже говорила. Но бежать надо, просто необходимо. Парни близко к себе не подпустят, наверняка, осведомлены своим хозяином, что оружием владею. Чтоб его черти слопали! Ладно, будем действовать по интуиции. Подожду вечера, парни расслабятся, потеряют бдительность, тогда будет хоть какой-то шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.